

20 Ноября 1911 г.

5-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный Вѣстникъ

Калужскій

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 33.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Государственная Дума и православное духовенство.

Каждый разъ какъ только приходится слышать про бюджетныя пренія въ нашей Государственной Думѣ, сердце православнаго священника наполняется очень грустнымъ, мрачнымъ настроеніемъ... Коснутся бюджета по смѣтѣ Святѣйшаго Синода... Этимъ случаемъ воспользуются многіе недруги церкви, чтобы наговорить съ думской каѳедры нѣсколько рѣзкостей и колкостей по адресу православнаго духовенства; попрекнуть духовенство какимъ-нибудь нарушеніемъ церковныхъ правилъ, выставятъ какое-нибудь каррикатурное обличеніе проступковъ лицъ духовныхъ и т. п. Вообще—воспользуются случаемъ, чтобы поглумиться, надъ православіемъ.

Почитайте стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ Думы и вы испытаете тоже: чувство обиды заставитъ васъ поволноваться, когда увидишь, какъ поносятъ твою вѣру, церковь и твое духовное сословіе лица совершенно чуждыя церкви, невѣрныя, враждебныя по отношенію къ духовенству!

Очень странно, конечно, и логически совершенно нелѣпо, что отрицатели цитируютъ священное писаніе, разсуждаютъ о дѣлахъ церкви, не понимая ни писанія, ни церкви, не признавая ихъ цѣнностей и значенія! Это—также нелѣпо, какъ было бы нелѣпо, напр., узкому специалисту—агроному или маслодѣлу судить о поэзіи, музыкѣ, живописи; какъ гуртовщику—маклеру рѣшать вопросы морали...

При выборѣ членовъ Думы опущены изъ вида

приходъ, опущено изъ вида избраніе людей нравственно—стойкихъ, вѣрующихъ, русскихъ, не принимается во вниманіе *духовно-нравственный цензъ* личности. Потому-то и будутъ въ Думѣ происходить и впредь такія ошибки, что дѣла православія будутъ обсуждать католики, евреи, татары и т. п.

Но представимъ себѣ тотъ случай, что большинство Думы будетъ избрано изъ евреевъ или революціонеровъ.

Вообразите себѣ, каковъ тогда будетъ бюджетъ православнаго Синода! Примѣръ тому: смотри рѣшенія Французской палаты депутатовъ за послѣднія 5—6 лѣтъ по дѣламъ католичества во Франціи!..

Благодареніе Богу, что въ нашей Думѣ есть еще защитники православной церкви.

Опора церкви нашей—православный Монархъ Россіи. Не приходится очень сильно бояться за дѣла православія на Руси, пока у насъ сильна и дѣйствительна власть Монарха, пока Государь *силенъ своею властью* подтвердить и охранить права церкви и духовенства.

Но православное духовенство было бы еще покойнѣе, если бы измѣнился порядокъ избранія членовъ Думы, если бы большинство мѣсть въ Думѣ, какъ на древне-русскихъ земскихъ соборахъ, было предоставлено епископамъ, втуменамъ, духовнымъ и благочестивымъ боярамъ, такъ чтобы ино-вѣрцы и инородцы имѣли бы лишь *представителей* въ Думѣ, докладчиковъ, но никакъ не—*законодателей*! А пока ино-вѣрцы—члены Думы приравнены въ своихъ правахъ съ православными, пока ино-вѣрцы уполномочены участвовать въ законодательствѣ, приходится невольно тревожиться за дѣла

православной церкви, рѣшаемая въ Государственной Думѣ.

Духовенству приходится теперь надѣяться не на Думу, не на печать, проникнутую мыслями революціонными и нигилистическими. Нужно надѣяться на *объединеніе* всего православнаго духовенства. Нужно писать, -- говорить, обсуждать *все вопросы*, касающіеся объединенія духовенства и прихода. Нужно заранѣе намѣтить, возможныя въ будущемъ, напасти и бѣды духовенства. Нужно подумать объ ихъ предотвращеніи!

Представимъ себѣ тотъ (пока еще невозможный) случай, что наши законодательныя палаты проводятъ законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства.

Первый параграфъ этого закона, разумѣется, коснется стороны денежной: казна прекратитъ выдачу денегъ на жалованье епископамъ, священникамъ, -- на содержаніе монастырей, соборовъ, духовныхъ школъ и т. п.

Волей -- неволей духовенству придется протягивать руку за денежнымъ пособіемъ къ одному естественному источнику содержанія духовенства -- придется просить поддержки прихожанъ.

Въ настоящее время прихожане принимаютъ главное участіе въ матеріальной поддержкѣ духовенства и церкви: за каждую „требу“ духовенству платятъ деньги, въ храмъ кладутъ копѣйки въ сборныя кружки и блюда и т. д. Эти источники церковныхъ и причтовыхъ доходовъ -- добровольныя даянія прихожанъ -- совершенно независимы отъ вліянія Государственной Думы. Дума можетъ прекратить выдачу казенныхъ денегъ на православные храмы и духовенство -- все-таки будутъ многіе православно-русскіе люди, которые не переставутъ благотворить, помогать православной церкви.

Такимъ образомъ, при отдѣленіи церкви отъ государства, единственнымъ источникомъ содержанія церквей, духовныхъ школъ и духовенства будетъ -- сборъ денегъ съ прихода.

Представимъ себѣ другой, наилучшій случай.

Государственная Дума продолжаетъ каждый разъ принимать за счетъ государственной казны весь бюджетъ Святѣйшаго Синода, -- въ такомъ случаѣ ежегодно будетъ испрашиваться небольшая сумма денегъ на жалованье духовенству, пока не будетъ достигнуто того, что всѣмъ причтамъ православныхъ приходоу Россіи будетъ назначено определенное жалованье.

Казенное жалованье обычно назначается въ очень и очень скромномъ размѣрѣ (пре-

обладающая сумма -- 300 руб. въ годъ священнику, а въ бѣднѣйшихъ приходахъ -- 600 руб. священнику). Слава Богу! если бы *всѣмъ* причтамъ Россіи было назначено по 300 -- 400 руб. въ годъ -- это вѣроятный предѣлъ ожиданій православнаго духовенства отъ Думы. Ждать же, что Дума доведетъ жалованье каждому священнику рублей до 600 -- 900 едва-ли возможно? . . Да, если и возможно, то чрезъ періодъ въ родѣ Маеусайлова вѣка!..

А при небольшомъ казенномъ жалованьи неизбежно придется опять-таки просить денежной помощи отъ прихода.

Рано или поздно, а все-таки придется всему русскому духовенству серьезно обдумать вопросъ о способахъ и о нормѣ полученія денежнаго содержанія причту отъ приходоу. Придется поставить на очередь и провести въ жизнь какія-нибудь правила, гарантирующія, обезпечивающія, контролирующія эту большую сторону нашей церковно-приходской практики. Грядущія бѣды для нашего духовенства и будутъ, именно, при рѣшеніи вопроса о денежныхъ сборахъ съ прихода.

Русская деревня теперь очень сильно разнуздана. Священнику въ деревенскомъ приходѣ теперь живетъ очень плохо и въ матеріальномъ, и въ моральномъ отношеніи. Мужики совершенно отказываются платить сборы хлѣбомъ; за „требы“ начинаютъ давать прямо -- на -- смѣхъ по 5 -- 10 копѣекъ. Приходъ съ крестомъ и иконами запираютъ двери и „не принимаютъ“.

Конечно, далеко еще не вездѣ случается такъ. Есть приходы вѣрные, почтительные къ духовенству, отзывчивые къ нуждамъ причта и храма! Но въ данномъ случаѣ берутся случаи рѣзкіе -- принимается во вниманіе положеніе священника въ приходѣ малообезпеченномъ, распущенномъ, -- въ томъ приходѣ, гдѣ приходится со стороны помочь и задуматься надъ положеніемъ причта и церкви, гдѣ прихожане распущены и грубы.

Въ приходѣ такого рода никакъ нельзя довѣрить рѣшеніе вопроса о матеріальномъ обезпеченіи причта и приходскаго храма -- одному приходскому сходу, внѣ контроля администраціи.

Въ разнузданной деревнѣ, если собрать полный приходскій сходъ и предложить ему -- составить приговоръ объ обезпеченіи причта и церкви, наиболѣе вѣроятною формою такого приговора будетъ слѣдующая: обезпечить причтъ тѣмъ, что отнять въ пользу мужиковъ всѣ церковныя земли, запретить всякіе сборы

духовенству и обязать его совершать *совершенно бесплатно* всѣ церковныя службы. Найдутся революціонеры и подберутъ сюда нѣсколько текстовъ священнаго писанія, хотя бы это было также богословски — безграмотно и невыразительно.

Во избѣжаніе такихъ и другихъ, подобныхъ случаевъ нужно, чтобы была принята норма для всѣхъ приходоѡвъ обязательно — законъ о порядкѣ и размѣрѣ денежнаго пособия прихода на причтъ и церковныя нужды.

Единственною нормою такого рода былъ бы законъ о налогѣ „на нужды культа“. Каждый, записанный въ церковныя документы, какъ православный прихожанинъ, по этому закону, долженъ быть обложенъ извѣстною суммою сбора. (Приблизительно скажемъ: по 1 рублю съ „вѣнца“, или копѣекъ по 20 — съ cadaго челоѡвѣка, или — по примѣру земскихъ и городскихъ сборовъ — по количеству земли, по доходности отъ торговли, квартиръ и т. п.).

Сборъ этотъ собирается, какъ всякій земскій или казенный налогъ. Затѣмъ, выдается (изъ казначейства, изъ городской или земской управы, наконецъ — изъ какой-нибудь „кассы“ консисторіи и т. п.) — изъ всей собранной суммы денегъ опредѣленное жалованье причту и содержаніе на церковь и сторожей. Прихожанамъ за это *совершенно бесплатно* совершаются, напр., крещеніе, погребеніе, исповѣдь, бракъ.

Священникъ Мих. Степановъ.

Памяти М. В. Ломоносова.

„Неводъ рыбака разстилалъ по берегу студенаго моря;
Мальчикъ отцу помогалъ. Отрокъ, оставъ рыбака!
Мрежи иныя тебя ожидаютъ, иныя заботы:
Будешь умы уловлять, будешь помощникъ парямъ!“
(Пушкинъ).

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, на далекой сѣверной окраинѣ нашего отечества, на курсъ — островѣ, въ деревнѣ Денисовкѣ, называвшейся въ простонародьи Болотомъ, въ семьѣ крестьянина Василя Дороеева, или Оедорова, какъ значитъ въ ревизскихъ сказкахъ, родился сынъ Михаилъ. Объ отцѣ нашего будущаго поэта и ученаго извѣстно, что онъ былъ „простосовѣстенъ и къ сиротамъ податливъ, а съ сосѣдями обходителенъ, только грамотѣ не ученъ“. Промысломъ онъ былъ рыбака, и первый изъ жителей своего края соорудилъ и по — европейски оснастилъ на рѣкѣ Двинѣ подъ своимъ селеніемъ галіотъ (небольшое одномачтовое грузовое судно) и ходилъ на немъ по Двинѣ, Бѣлому морю и Сѣверному океану. Первые годы сознательной жизни Ломоносова были самыми счастливыми годами его жизни. Онъ росъ, подъ надзоромъ любящей доброй матери, въ довольствѣ. Но эта жизнь не могла продолжаться долго:

едва окрѣпнувъ, Ломоносовъ сталъ помогать отцу и приучаться къ работѣ. „Не учась еще російской грамотѣ“, рассказываетъ онъ о себѣ „ходилъ неоднократно въ море“, а въ другомъ мѣстѣ добавляетъ, что отецъ началъ брать его отъ десяти до 16 лѣтняго возраста съ собою каждое лѣто и осень на рыбныя ловли въ Бѣлое и Сѣверное моря. Первымъ учителемъ Ломоносова въ грамотѣ былъ, по его собственнымъ словамъ, „тамошній священнослужитель“. Научившись грамотѣ, онъ сталъ необходимымъ помощникомъ отца по письменной части и въ торговлѣ, но продолжалъ смотрѣть на грамоту, какъ и его отецъ, только съ практической стороны. Въ долгіе зимніе вечера, когда, оторванная природою отъ обычной работы, семья рыбака коротала время дома, юный Ломоносовъ, подъ влияніемъ матери, любившей, въ силу своего духовнаго происхожденія, чтеніе св. писанія, сталъ читать его вслухъ для домашнихъ. Рано онъ сталъ выступать и въ качествѣ чтеца въ своей приходской церкви и такъ овладѣлъ этимъ искусствомъ, что не разъ подвергался избѣніямъ со стороны своихъ сверстниковъ, отстававшихъ отъ него въ наукѣ.

Но ни чтеніе св. писанія, ни чтеніе въ церкви не могло натолкнуть мальчика ни на какіе вопросы, которые бы заставили его мыслить. Гдѣ же искать причинъ, заставившихъ даровитаго молодого помора начать жить умственной жизнью? Есть основанія думать, что первый толчокъ, который разбудилъ дремавшій до поры геній Ломоносова, былъ данъ раскольниками, которыхъ было много на нашемъ сѣверѣ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, даже отецъ Ломоносова былъ одно время приверженъ къ раскольническому ученію. Споры о вѣрѣ впервые заставили Ломоносова задуматься надъ отвлеченными вопросами. Кромѣ того раскольники открыли предъ нимъ жизнь Москвы, съ ея интересами, борьбой и новшествами; они рассказали Ломоносову о новыхъ „еретическихъ“ школахъ, съ „еретическими“ науками и новыми книгами гражданскаго шрифта.

Проснувшійся геній требуетъ отвѣта на вопросы. Но отвѣтовъ на возникавшіе вопросы не могли дать Лом. ни раскольники, ни знакомые ему старики — земляки. Послѣ двухъ лѣтъ мучительныхъ исканій, Ломоносовъ порываетъ всякія сношенія съ раскольниками и приходитъ къ убѣжденію, что отвѣты на мучившіе его вопросы, онъ найдетъ въ новыхъ петровскихъ книгахъ. Съ большимъ трудомъ удалось, нак., ему достать эти книги. То были грамматика Смотрицкаго и ариемтика Магницкаго, заключающая въ себѣ, кромѣ арием., геометрію, физику и астрономію. Отъ сего времени Ломоносовъ, ни его собств. словамъ, „не расставался съ этими книгами никогда, носилъ вездѣ ихъ съ собою и непрестанно читая, вытвердилъ наизусть“. Юноша весь отдался новой для него умственной жизни; пытливо, шагъ за шагомъ, съ неимовернымъ трудомъ разгадывалъ онъ книжную мудрость. Прежняя спокойная трудовая жизнь Ломоносова раздваивается. При жизни доброй

матери небрежность Ломоносова къ обычной работѣ проходила незамѣтно. Но, когда Ломоносову было около 15 л., мать его умерла, и ея мѣсто заступила злая сварливая мачеха, которая никакъ не могла равнодушно смотрѣть на книжныя занятія пасынка. Изъ-за нея Ломоносову приходилось „читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, и терпѣть стужу и голодъ“. Ненавистная мачеха „всячески старалась произвести гнѣвъ въ отцѣ Ломоносова, представляя, что онъ всегда сидитъ по пустому за книгами“. Такое положеніе сдѣлалось, наконецъ, невыносимымъ для юнаго Ломоносова: страстное желаніе учиться одолѣвало его—и онъ рѣшился отправиться въ Москву. Нашлись люди, которые снабдили его деньгами и одеждой, и помогли добраться до Москвы. Здѣсь, благодаря связямъ, порыбной торговлѣ, земляковъ—поморовъ съ Заиконо-Спасскимъ монастыремъ, Ломоносову скоро удалось попасть въ число учениковъ Славяно-Греко-Латинской Академіи (съ 15 янв. 1731 г.). Эта духовная школа, съ своимъ схоластическимъ направлениемъ и своеобразнымъ режимомъ, мало удовлетворяла пытливому уму Ломоносова, и онъ рано сталъ на свои послѣдніе гроши покупать книги на сторонѣ. Несомнѣнно только, что Спасская школа, такъ называетъ Ломоносовъ Академію, дала ему знаніе латинскаго языка и первоисточниковъ древне-русской литературы. По совѣту профессоровъ, Ломоносовъ въ 1734 г. отправился было въ Кіевъ для изученія въ тамошней духовной Академіи физико-математическихъ наукъ; но черезъ годъ снова вернулся въ Славяно-лат. Академію въ Москву. Отсюда, въ самомъ началѣ 1736 года, Ломоносовъ, только что переведенный въ классъ философіи, былъ въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ отправленъ для продолженія образованія въ Петерб., по требованію Академіи наукъ. Кратковременное пребываніе его въ Петерб. не прошло даромъ—здѣсь онъ принялся за изученіе нѣмецкаго языка. Въ сент. того же 1736 года Ломоносова вмѣстѣ съ другими молодыми людьми послали въ Морбургъ къ знаменитому проф. Вольфу, съ наказомъ „не оставлять ничего, что до химической науки и горныхъ дѣлъ касается, а притомъ учиться естественной исторіи, физикѣ, геометріи, тригонометріи, механикѣ и гидротехникѣ“. При всѣхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ жизни среди нѣмецкаго студенчества того времени и при не малыхъ матеріальныхъ затрудненіяхъ, Ломон., живя въ Морбургѣ, занимался науками „съ неутомимымъ прилежаніемъ и большимъ успѣхомъ“, по отзыву тамошнихъ профессоровъ. Изъ Морбурга Ломоносовъ былъ командированъ въ Фрейбергъ для занятій металлургіей подъ руководствомъ извѣстнаго проф. Генкеля. Затѣмъ по своей уже волѣ, съ большими лишеніями, онъ побывалъ въ другихъ городахъ Германіи, видѣлся съ нѣкоторыми учеными, осмотрѣлъ ихъ лабораторіи и посѣтилъ рудники. Въ послѣднее время своего пребыванія за границей Ломоносовъ, женившійся въ Морбургѣ на дочери одного почтеннаго ремесленника, впалъ въ бѣдность и

долги; не зная, какъ освободиться изъ такого отчаяннаго положенія онъ боясь попасть въ тюрьму, рѣшился тайно бѣжать въ Голландію, чтобы оттуда пробраться въ Россію. Но это ему не удалось, дорогой онъ невольно былъ завербованъ въ прусскую королевскую военную службу, бѣжалъ отчаянно изъ крѣпости и вновь очутился въ Морбургѣ. Отсюда, наконецъ, на высланныя русскимъ правительствомъ деньги онъ благополучно возвратился въ Петербургъ, хотя на первое время безъ семьи. Это было въ іюнѣ 1741 г. Съ такимъ упорнымъ трудомъ и настойчивостью помора Ломоносовъ приобрѣталъ знанія, которыя затѣмъ поставили его на высоту перваго русскаго ученаго.

Въ сентябрѣ 1742 года Ломоносовъ началъ читать въ Академіи наукъ лекціи по физической географіи, химіи и исторіи натуральной о рудахъ, такъ же обучать въ стихотворствѣ и „штиль“ російскаго языка“. Съ того же времени начинаются для него и разныя бѣды. Широкая натура помора раздражалась препятствіями и стѣсненіями, которыми отовсюду окружали его стоявшіе во главѣ Акад. нѣмцы. Страстно любя науку и желая скорѣйшаго распространенія ея въ родномъ отечествѣ, Л—въ встрѣчалъ со стороны русскаго общества не только полное къ ней равнодушіе, но даже высокомерное пренебреженіе. Несмотря на все это, Л—въ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1765 г. не оставляетъ своихъ занятій наукой: онъ дѣлаетъ опыты, приобрѣтаетъ буквально на послѣднія деньги книги, сносится съ учеными, изобрѣтаетъ новые способы изслѣдованій и положительно заваливаетъ Академію отчетами о своей дѣятельности и проектами распространенія у насъ разнаго рода отраслей знаній и промышленности. Онъ хлопочетъ о разрѣшеніи ему публичныхъ лекцій добивается устройства у насъ первой химической лабораторіи; составляетъ, вмѣстѣ съ Шуваловымъ, проектъ Московскаго унив. и лелѣетъ мечту объ открытіи универс. въ Петербургѣ. И все это единственно ради „пользы, чести и славы любезнаго ему Россійскаго отечества“. „Отъ искренняго сердца желаю—говорилъ Ломоносовъ—чтобы по обширности сего государства высокія науки въ немъ распространялись, и чтобы въ сынахъ Россійскихъ къ онымъ охота и ревность равномерно умножались“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 25 октября сего 1911 года, въ седьмомъ часу вечера изъ села Мятлева изволилъ прибыть въ городъ Медынъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій, въ сопровожденіи г. секретаря духовной консисторіи Димитрія Семеновича Соколова, благочиннаго 1 округа, Медынскаго уѣзда, священника Василя Иванова, благочиннаго 2 округа священника Василя Низяева и уѣзднаго наблюдателя протоіерея Григорія Маркова.

При входѣ Его Преосвященства въ соборный храмъ настоятель протоіерей Іоаннъ Виноградовъ встрѣтилъ Архипастыря краткою рѣчью, въ которой выражалъ сожалѣніе, что онъ, по причинѣ своей болѣзни, не можетъ съ подобающею честью встрѣтить святителя Калужской церкви и просилъ Владыку простить, если окажутся какіе недочеты. Владыка, приложившись ко святому кресту и осѣнивъ имъ предстоящихъ на четыре стороны, изволилъ войти въ алтарь, послѣ чего началось всенощное бдѣніе. На литію и полиелей Архипастырь изволилъ выходить самъ и самъ помазывалъ елеемъ прихожанъ до 6-й пѣсни канона, а потомъ изволилъ передать елеопомазаніе благочинному о. Иванову. Послѣ первой каѳизмы, по распоряженію Его Преосвященства, было прочитано житіе святаго великомученика Димитрія псаломщикомъ Казанской церкви Андреемъ Маркевичемъ, окончившимъ курсъ духовной семинаріи.

— 26 октября въ 9-ть часовъ утра начался благовѣстъ къ литургіи. Народа собралось, какъ и ко всенощному бдѣнію, очень много; всѣ горожане желали видѣть Архипастыря и молитвенно объединиться съ нимъ. Въ соборѣ присутствовали: администрація уѣздная, учащіе и учащіяся въ городскомъ училищѣ и приходскихъ школахъ, учащіяся же въ женской прогимназіи были во всенощной. Божественную литургію Владыка изволилъ совершить въ сослуженіи двухъ протоіереевъ и 4 священниковъ. По запричастномъ стихѣ второй священникъ собора Іоаннъ Бѣляевъ сказалъ поученіе о почитаніи святыхъ иконъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Казанской Божіей Матери (мѣстно чтимая икона), свв. равноапостольнымъ Константину и Еленѣ (во имя ихъ построены храмъ) и св. великомученику Димитрію. По отпустѣ со святымъ крестомъ въ рукахъ Его Преосвященство привѣтствовало прихожанъ собора и всѣхъ присутствующихъ. Владыка говорилъ: храмъ вашъ хорошъ, чистъ, свѣтелъ; желаю, чтобы и души ваши были чисты, святы; очищайте ихъ таинствами покаянія и святаго причащенія, удаляйтесь отъ всего плохого, дурного; никого не осуждайте; любите другъ друга; эту заповѣдь любви далъ намъ Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: всѣ будутъ знать, что вы Мои ученики, если между вами будетъ любовь; эту заповѣдь любви возвѣщалъ и наперсникъ Христовъ апостолъ Іоаннъ Богословъ. Сами ходите чаще въ храмъ Божій, приучайте къ этому дѣтей своихъ, 6 дней мы обязаны трудиться, работать, а въ седьмой день благодарить своего Творца и Благодѣтеля. Пастырямъ Владыка внушалъ учить пасомыхъ, устраивать и въ деревняхъ чтенія и собесѣдованія, а въ промежуткахъ пѣть всѣмъ народомъ символъ вѣры, молитву Господню и другія пѣснопѣнія церковныя. Задушевное слово Владыки было выслушано съ большимъ вниманіемъ. Разоблачившись, Его Преосвященство изволило осматривать весь храмъ и остался доволенъ чистотою храма.

Изъ храма Владыка изволилъ посѣтить квартиру

2-го соборнаго священника Бѣляева, гдѣ для встрѣчи Архипастыря собрались почетные гости. Во время чая Владыка ласково бесѣдовалъ со всѣми. Къ г. предводителю дворянства Владыка обратился съ убѣжденіемъ изыскать средства для учительницы церковно-приходской школы въ Скорбященской женской общинѣ.

Около трехъ часовъ Владыка прибылъ въ Тюремную церковь, гдѣ былъ встрѣченъ окружнымъ благочиннымъ и вторымъ соборнымъ священникомъ. Къ этому времени заключенные въ темницу были введены въ церковь; послѣдніе встрѣтили Владыку пѣніемъ „Достойно есть“ и „исъ пола ети деспота“. Владыка отечески—ласково бесѣдовалъ съ темничными, убѣждалъ ихъ отстать отъ своихъ пороковъ, исправиться; выйти скорѣе изъ темницы и стать истинными гражданами. Благословляя ихъ, Архипастырь рассказалъ притчу о блудномъ сынѣ, но раскаявшемся и совѣтовалъ имъ послѣдовать примѣру блуднаго сына—чистосердечно покаяться, дать себѣ обѣщаніе не возвращаться на путь порока. Затѣмъ Владыка, въ сопровожденіи окружнаго благочиннаго священника Иванова посѣтилъ всѣ камеры, распрашивалъ заключенныхъ за что они находятся здѣсь и благословляя ихъ. Въ заключеніи Архипастырь далъ заключеннымъ въ темницу, чрезъ начальнига, на улучшеніе пищи. Арестанты были тронуты вниманіемъ Архипастыря; благодарили его за посѣщеніе и наставленія. По предложенію начальника тюрьмы Его Преосвященство расписался въ книгѣ для посѣтителей и предложилъ сдѣлать тоже о. благочинному.

Въ 5-ть часовъ Владыка прибылъ въ квартиру о. настоятеля собора, гдѣ была предложена трапеза всѣмъ служившимъ со Владыкой и почетнымъ гостямъ; со всѣми Владыка отечески бесѣдовалъ. Отдохнувши, Владыка изволилъ посѣтить дома городского головы и церковнаго старосты; въ послѣднемъ присутствовали: настоятель собора и 2-й священникъ; благочинные 1 и 2 округовъ и уѣздный наблюдатель.

— 27 октября въ 9 часовъ утра, Владыка обозрѣвалъ Казанскую церковь. Послѣ обычной встрѣчи мѣстнымъ причтомъ и провозглашенія обычнаго многолѣтія, Владыка со крестомъ въ рукахъ самъ изволилъ сказать многолѣтіе причту, ктитору и прихожанамъ храма. Потомъ Владыка предложилъ всѣмъ собравшимся пропѣть символъ вѣры, молитву Господню. Послѣ сего Архипастырь настойчиво рекомендовалъ о. настоятелю обратить серьезное вниманіе на развитіе всенароднаго пѣнія, чтобы всѣ присутствующіе въ храмѣ едиными устами и единымъ сердцемъ славили Бога; завести внѣбогослужебныя чтенія съ молебнымъ всенароднымъ пѣніемъ; обратить вниманіе на катихизическія бесѣды съ народомъ о вѣрѣ, надеждѣ и любви. Прихожанамъ Владыка совѣтовалъ неопустительно, ежегодно исполнять долгъ христіанскій исповѣди и святаго причащенія. Въ Казанской церкви Его Преосвященство въ особенности тщательно и подробно осматривалъ всѣ церковныя документы, весь храмъ, бібліотеку и ризницу и всѣмъ

остался доволенъ, высказавъ свою Архипастырскую благодарность о. настоятелю. Изъ храма Владыка пѣшкомъ отправился въ домъ о. настоятеля узнавши, что домъ церковный, осматривалъ его.

Отсюда Владыка, въ сопровожденіи о. настоятеля собора, о.о. благочинныхъ, о. уѣзднаго наблюдателя и 2-го соборнаго священника, отправился для обозрѣнія городскихъ училищъ. Первою посѣтилъ женскую школу, гдѣ изволилъ испытывать ученицъ въ знаніи молитвъ; учительницъ—преподавательницъ Закона Божія совѣтовалъ знакомить дѣтей съ Библіею. По предложенію Владыки ученицы пропѣли нѣсколько молитвъ. Потомъ Владыка посѣтилъ городское училище и женскую прогимназію; здѣсь Владыка предложилъ о.о. законоучителямъ заняться съ учениками, чтобы видѣть какъ они ведутъ уроки по Закону Божію и самъ изволилъ спрашивать. Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ ученики и ученицы, по желанію Владыки, пропѣли молитвы, указанные Архипастыремъ. Въ женской прогимназіи Владыка разсматривалъ рукодѣлія ученицъ и распрашивалъ какъ онѣ работаютъ. Посѣтивши квартиру начальницы, гдѣ былъ предложенъ чай, и расписавшись въ книгѣ для посѣтителей, Владыка, напутствуемый искренними благопожеланіями, отбылъ изъ прогимназіи; послѣ этого Владыка сдѣлалъ нѣсколько визитовъ лицамъ администраціи.

Въ 4-мъ часу пополудни Владыка оставилъ г. Медынь и отправился на ст. Мятлево. По пути Владыка посѣтилъ Кладбищенскую церковь и село Рождество на Шани (послѣднее 2-го благочинническаго округа).

Пребываніе Его Преосвященства въ городѣ Медыни, его молитвенное служеніе, простое задушевное слово назиданія и простота въ обращеніи произвели сильное впечатлѣніе на всѣхъ жителей г. Медыни. Пожелаемъ же милостивому Архипастырю многолѣтняго здравія на благо паствы Калужской.

Въ 9-мъ часу вечера, Владыка прибылъ на ст. Мятлево и вошелъ въ свой вагонъ. Проститься съ Архипастыремъ прибыли настоятель села Мятлева о. діаконъ, ктиторъ храма Д. Г. Богдановъ, благочинный 2-го округа и уѣздный наблюдатель. Въ 9-ть часовъ 4 м. Владыка отбылъ въ г. Калугу въ сопровожденіи г. секретаря духовной консисторіи и благочиннаго 1 округа Медынскаго уѣзда.

— Сегодня въ общемъ засѣданіи Святѣйшій Синодъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Антонія, разсматривалъ выработанный В. К. Саблеромъ законопроектъ объ измѣненіи ограниченій въ правахъ бывшихъ священнослужителей, какъ добровольно сложившихъ съ себя санъ, такъ и лишенныхъ его по суду. Синодъ одобрилъ всѣ предложенныя измѣненія (о которыхъ уже сообщалось на дняхъ въ „Русскомъ Словѣ“), отклонивъ лишь подраздѣленіе бывшихъ священнослужителей на добровольно сложившихъ санъ и лишенныхъ его, такъ какъ каноны церковные не признаютъ „сложенія“ сана, а только лишеніе его. Въ виду этого Синодъ постано-

вилъ всѣхъ бывшихъ священнослужителей и монаховъ считать лишенными сана, однихъ—по суду, другихъ—по прошенію Синодальному юрисконсультату В. В. Радзиковскому предложено составить въ этомъ смыслѣ соответственные поправки въ законопроектъ, послѣ чего онъ будетъ разосланъ на заключеніе другихъ вѣдомствъ. По полученіи отзывовъ послѣднихъ законопроектъ будетъ вновь заслушанъ Синодомъ, а затѣмъ черезъ совѣтъ министровъ войдетъ на разсмотрѣніе Государственныхъ Думы и Совѣта.

Къ вопросу о духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Какъ по цѣли своего учрежденія, такъ и по средствамъ своего содержанія духовно-учебныя заведенія, особенно уже епархіальныя женскія училища, являются заведеніями сословными.

Наше духовенство, въ общемъ недостаточно обеспеченное и, по причинѣ раннихъ браковъ, отличающееся многосемейностью, въ большинствѣ своемъ не въ состояніи воспитывать своихъ дѣтей въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Этимъ объясняется его стремленіе имѣть свои сословныя учебныя заведенія, гдѣ и программы обученія нѣсколько измѣнены сравнительно со свѣтскими учебными заведеніями, примѣнительно къ требованіямъ духовной среды, а главное содержаніе въ нихъ дѣтей обходится дешевле, чѣмъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а сироты и дѣти наиболѣе бѣдныхъ родителей принимаются на казенныя (собственно синодальныя) или епархіальныя стипендіи.

Однако, сословный характеръ духовно-учебныхъ заведеній является лишь преобладающимъ, но отнюдь не безусловнымъ. Доступъ дѣтямъ недуховнаго званія въ нихъ открытъ и если иносословные воспитанники и воспитанницы находятся въ менѣе благопріятномъ положеніи по сравненію съ дѣтьми духовнаго званія, то это является лишь дѣломъ справедливости, такъ какъ иносословные родители не несутъ тѣхъ заботъ и затратъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, какія несетъ духовенство.

По отношенію къ общему количеству учащихся число иносословныхъ составляетъ: въ семинаріяхъ 15,1 проц. въ мужскихъ училищахъ—20 проц. и въ женскихъ училищахъ—9,3 проц., а въ среднемъ—14,9 проц.

До 1906 г. количество иносословныхъ учащихся въ духовныхъ училищахъ было ограничено 10 проц. нормою по отношенію къ общему числу учащихся въ нихъ; опредѣленіемъ Св. Синода это ограниченіе было отмѣнено; съ тѣхъ поръ число иносословныхъ воспитанниковъ съ каждымъ годомъ увеличивается, доходя въ нѣкоторыхъ училищахъ до половины и болѣе всего состава учащихся.

За право ученія съ иносословныхъ взимается плата; въ семинаріяхъ по 40 р.; въ мужскихъ духовныхъ училищахъ минимальная плата—10 р., максимальная—95 р., въ большинствѣ же училищъ отъ 20 р. до 60 р., а въ

среднемъ 40 р., въ женскихъ училищахъ взимается отъ 25 р. до 160 р., причемъ въ большинствѣ училищъ 40—50 р.

Въ случаѣ сиротства или крайней бѣдности родителей, иносословные учащіеся освобождаются отъ платы за обученіе въ полномъ или половинномъ размѣрѣ.

Число освобождаемыхъ отъ платы въ процентномъ отношеніи къ общему числу иносословныхъ учащихся составляетъ: въ семинаріяхъ 32,1 проц., въ мужскихъ духовныхъ училищахъ 23,7 проц. и въ женскихъ 9,6 проц., въ среднемъ 22,9 проц.

Дѣти духовенства сравнительно съ иносословными пользуются слѣдующими преимуществами: 1) при приѣмѣ въ учебныя заведенія, когда число вакансій недостаточно, имъ отдается предпочтеніе; 2) плата за обученіе дѣтей духовенства не взимается, а въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, гдѣ таковая плата установлена, она взимается въ меньшемъ противъ иносословныхъ размѣрѣ; 3) при распредѣленіи казеннокоштныхъ стипендій въ семинаріяхъ, отдается преимущество дѣтямъ духовенства и только оставшіяся за сямъ свободными стипендіи могутъ быть предоставлены иносословнымъ; 4) епархіально-коштнымъ содержаніемъ и пособіями изъ епархіальныхъ средствъ пользуются дѣти только духовенства; 5) при приѣмѣ въ училищныя общежитія отдается преимущество дѣтямъ духовенства; 6) на содержаніе въ общежитіяхъ дѣтей духовенства улачивается менѣе противъ иносословныхъ отъ 10 до 110 р.; но въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ пансіонерская плата для дѣтей иноокружнаго и иноепархіальнаго духовенства одинакова съ платой для иносословныхъ, а въ 69 заведеніяхъ взимается одинаковая плата какъ съ дѣтей духовенства, такъ и съ иносословныхъ.

Число учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства таково: 4 духовныхъ академіи, 57 духовныхъ семинарій, 185 мужскихъ духовныхъ училищъ, 11 женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и 68 епархіальныхъ женскихъ училищъ.

По свѣдѣніямъ за 1910—1911 учебный годъ въ составѣ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ числилось: въ духовныхъ академіяхъ 173 человѣка; въ духовныхъ семинаріяхъ—1,224; въ мужскихъ духовныхъ училищахъ—1,961; въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства—248; и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ 2,127 человѣкъ.

Число учащихся въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ за тотъ же учебный годъ и распредѣленіе окончившихъ курсъ ученія въ 1910 г. по избранномъ ими роду службы представляется въ такомъ видѣ: изъ общаго числа учащихся въ 4 духовныхъ академіяхъ,—881 человѣкъ,—окончило курсъ 239 студентовъ, изъ коихъ 11 перешло въ высшія свѣтскія учебныя заведенія для продолженія образованія, 34 поступило на гражданскую службу, 14 не получило еще никакого назначенія и 169 поступило на учебную или епархіальную службу по духовному вѣдомству или законоучителями въ учеб-

ныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія. Остальные 11 человѣкъ—иностранные подданные, не имѣющіе права службы въ Россіи.

Въ духовныхъ семинаріяхъ учащихся было 21.355, въ томъ числѣ иносословныхъ 3.158, инородцевъ 242 и иностраннхъ 59. Изъ общаго числа окончившихъ курсъ (2.221 человѣкъ) осталось въ духовномъ вѣдомствѣ 1.164 (52,4 проц.), а именно: поступило для продолженія образованія въ духовныя академіи 178 (8 проц.), на епархіальную службу 566 (25,5 проц.) и учителями въ начальныя церковныя школы 420 (18,9 проц.), вышло изъ духовнаго вѣдомства 810 (36,5 проц.), а именно: поступило для продолженія образованія въ высшія свѣтскія учебныя заведенія 578 (26 проц.), на учительскія должности въ начальныя школы, не состоящія въ вѣдѣніи Св. Синода, 178 (8 проц.), на гражданскую службу 54 (2,5 проц.), не опредѣлило занятій 245 и умерло 2 (11,1 проц.).

Въ мужскихъ духовныхъ училищахъ было 28.437 воспитанниковъ, въ томъ числѣ иносословныхъ 5.405 (19 проц.), инородцевъ 610 (1,8 проц.) и иностранцевъ 10 (0,04 проц.). Изъ нихъ окончило курсъ 5.111, изъ коихъ поступило для продолженія образованія въ духовныя семинаріи 4.664 (91,25 проц.), въ свѣтскія учебныя заведенія 33 (0,65 проц.), изъ того же количества опредѣлилось на епархіальную службу 82 (1,6 проц.), на гражданскую 18 (0,36 проц.), не опредѣлило занятій 312 и 2 обратноприняты въ 4-й классъ духовнаго училища (6,14 проц.).

Въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства обучалось 1.930 воспитанницъ, въ томъ числѣ иносословныхъ 46; окончило курсъ 298.

Въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ (безъ олонечкаго и ставропольскаго) учащихся было 25.424, въ томъ числѣ духовныхъ 22.665, иносословныхъ 2.502, дѣтей инородческихъ родителей 248 и дѣтей иностранцевъ 9; шестой классъ окончило 3.095, изъ нихъ поступило въ 7-й классъ 1.098, поступило учительницами въ церковно-приходскія школы 619, въ земскія и министерскія 305, въ высшія учебныя заведенія 42. Объ остальныхъ 1.031 воспитанницахъ свѣдѣній не доставлено. Седьмой классъ епархіальныхъ женскихъ училищъ въ первый годъ обученія окончило 995 воспитанницъ, изъ нихъ обучаются второй годъ въ 7 классѣ 409, поступило учительницами въ церковно-приходскія школы 195, въ земскія и министерскія 123, въ высшія учебныя заведенія 42.

Г Р Ъ Х Ъ ¹⁾

X.

Въ полной парадной формѣ становой приставъ Бѣловъ входилъ съ докладомъ къ N—му исправнику о выдающемся въ его станѣ происшествіи—доносѣ на себя преступницы Лукерьи, скончавшейся тотчасъ по-

¹⁾ Продол. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 30.

слѣ этого доноса. Какъ полицейскій служащій, приставъ вообще бывалъ доволенъ случаемъ доложить: всѣ доклады по начальству, кромѣ, конечно вызванныхъ какимъ либо упущеніемъ по службѣ, очень пріятны подчиненнымъ: лишній разъ быть на глазахъ у начальства, поговорить съ нимъ, блеснуть своею исправностію и находчивостію... Черезъ это можно попасть въ число приближенныхъ и повышение по службѣ получить.

Докладъ о грѣхѣ Лукерьи, засвидѣтельствованный протоколомъ, настолько заинтересовалъ г. исправника, что онъ пригласилъ къ себѣ въ кабинетъ свою супругу Калерію Петровну, очень интересующуюся всѣми уѣздными новостями, особенно на романической подкладкѣ. Къ ея немалому огорченію, приставъ Бѣловъ не могъ исполнѣ удовлетворить ея любопытству о личности матери Пущиной и сообщить ей что-либо опредѣленное о ея настоящемъ положеніи; какъ любезный кавалеръ, онъ подѣлился только съ Калеріей Петровной своими воспоминаніями о свадьбѣ извѣстной ему Пущиной въ Моршанскѣ.

— „Погодите, Николай Васильевичъ“, обратилась она къ становому, „я была знакома съ гвардейскимъ поручикомъ Лазневымъ, изъ вѣрныхъ источниковъ знаю, что онъ убитъ на войнѣ въ 1878 г., про это мнѣ говорила его родная сестра. Какъ же я про его женитбу ничего не слышала? развѣ онъ умеръ женатымъ?!“ Калерія Петровна была очень удивлена.

— „Вы говорите онъ былъ вашимъ товарищемъ по службѣ въ армейскомъ полку, его звали Викторъ Николаевичъ, да?“—Да, отвѣтилъ становой, „я его просто Витькой звалъ“.

— „Странно, что Варвара Николаевна, съ которой мы видались не рѣдко, ни однимъ словомъ о женитбѣ брата не обмолвилась, я его такъ и считала холостымъ“, и она задумалась.

Жена исправника происходила тоже изъ купеческаго званія, она обучалась въ гимназій, дошла съ большими задержками до 5 класса и вышла за офицера, теперь N—го исправника. Воспиталась она на чтеніи всевозможныхъ романовъ и съ юныхъ лѣтъ до сей поры любила пофантазировать. Но ей была прирождена купеческая „склепка“, какъ выражался ея мужъ и кромѣ того особый даръ проникать въ запутанныя исторіи, именуемый исправникомъ „полицейскимъ нюхомъ“. Очень возможно, что онъ развился въ ней отъ чтенія уголовныхъ романовъ, которые она въ особенности любила. Эта „склепка“ и этотъ „нюхъ“ заставили Калерію Петровну остановить особенное вниманіе на 1877—8 г.г. войны съ Турціей. Ей достовѣрно было извѣстно, что въ то время, за долговременнымъ отсутствіемъ офицеровъ, жены ихъ не всѣ были пенелопами; Калерія Петровна знала ни одинъ случай юридически, но не фактически законныхъ рожденій въ 1878 г. Она теперь уже „всякое свое житейское отложила попеченіе“, какъ она сама про себя любила вы-

ражаться, и занимается по преимуществу благотворительностію, но ясно помнить, что во время участія и своего мужа въ Турецкой кампаніи, сама она осталась пенелопой только благодаря счастливой случайности. У ней, на случай, былъ приготовленъ и выходъ изъ неловкаго положенія... Навѣрное ея выходомъ воспользовалась и Лазнева... метрическую выписъ выправить не долго: послалъ 3 р., да гербовую марку въ тотъ приходъ гдѣ тебя крестили и только, а то, послѣ свадьбы обыкновенно возвращаютъ выправленную передъ бракомъ... Это предположеніе про Пущину-Лазневу упорно засѣло въ головкѣ Калеріи Петровны; но высказать его въ присутствіи пристава она почему-то стѣснялась; не участвуя ея супругъ въ той же кампаніи она была бы смѣлѣе.

Исправникъ дружелюбно распростился съ приставомъ и одобрилъ его за составленіе протокола. Уголовной цѣнности протоколъ этотъ не имѣлъ, уголовного преслѣдованія, за смертью обвиняемаго, быть не могло, но для гражданскаго дѣла онъ былъ важень на случай, если Пущина захочетъ узаконить своего ребенка.

— „Знаешь, Лева, что я, предполагаю, послѣ того какъ Бѣловъ сообщилъ мнѣ свои догадки“, обратилась Калерія Петровна къ мужу, проводивши пристава— „Пущина эта та самая особа, на которой женился Лазневъ“.

— Тогда бы, дружокъ ребенокъ былъ бы не Пущиной, а уже Лазневой и былъ бы законнымъ.

— Ты забываешь, другъ, что дѣло было въ 1878 г., еще война не была окончена“...

— Ну что же?

— А то, что и замуженной женщинѣ не всегда бываетъ удобно имѣть дѣтей...

— Те-те-те... Ну и „нюхъ“ у тебя! такъ ты думаешь, что Лазнева рѣшилась на подлогъ, выдавъ себя за дѣвицу Пущину?

— Очень возможно, дружокъ; мужчины, въ особенности военные, въ этомъ отношеніи безпощадно-жестокі и заставляютъ прибѣгнуть даже къ подлогу; хотя сами въ далекихъ краяхъ навѣрное были далеко безгрѣшны въ этомъ... (г. исправникъ поморщился, какъ будто ему муха на носъ сѣла).

— Тогда, отвѣтилъ онъ,—очень возможно, что при усыновленіи, Клавдіи, всплыветъ еще дѣло о подлогѣ,—подложной записи въ метрикахъ.

— Я бы, милый этого очень не хотѣла, мнѣ такъ жаль эту бѣдную Пущину—Лазневу...

— Исправникъ задумался.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Поднятіе колокола въ селѣ Толстошеевъ—Брыни, Жиздринскаго уѣзда.

Въ іюль мѣсяцъ настоящаго года въ селѣ Толстошеевъ, Брыни тожъ, происходило рѣдкое торжество по случаю поднятія новаго колокола на колокольню мѣстнаго

храма во имя Преображенія Господня. Настоящій храмъ, имѣющій круглую форму, былъ выстроенъ въ 1846 г. на мѣсто прежняго деревяннаго на средства дѣйствительнаго статскаго совѣтника Андрея Михайловича Рябина. Въ слѣдующемъ же году 10 декабря усердіемъ неизвѣстнаго (какъ думаютъ того же Рябина) былъ отлитъ въ Москвѣ, на заводѣ Самгина, колоколъ для церкви вѣсомъ 211 пудовъ 20 ф. съ иконами Преображенія Господня и Иверской Б. Матери. Колоколъ этотъ имѣлъ печальную исторію. Сперва онъ былъ повѣшенъ на деревянной колокольнѣ, бывшей при старомъ храмѣ и стоявшей близко къ громадному пруду, которымъ такъ славится Брынъ, какъ полагаютъ, отъ подмытія почвы водою изъ пруда, деревянная колокольня на Пасхѣ въ 1848 г. упала въ прудъ вмѣстѣ съ колоколами. И хотя послѣдніе были извлечены изъ воды, но большой колоколъ получилъ поврежденіе, на мѣсто завалившейся колокольни въ томъ же 1848 г. на средства также Рябина была построена отдѣльно отъ храма новая каменная 2-хъ этажная колокольня, на которой и были повѣшены колокола. Прошло 20 лѣтъ и колоколъ постигло новое несчастье. Въ 1868 г. во время страшнаго пожара, когда сгорѣлъ старый храмъ и выгорѣла почти вся Брынъ, колоколъ упалъ, пробилъ два свода и получилъ трещину, которая съ каждымъ годомъ все увеличивалась, а звонъ ухудшался, напоминая въ послѣднее время звонъ отъ разбитой сковороды. Определенный въ Брынъ 23 іюля прошлаго года молодой и энергичный священникъ А. И. Смирновъ не могъ не скорбѣть о полномъ несоотвѣтствіи большаго колокола тому благолѣшію, которымъ отличается самый храмъ въ Брыни и той извѣстности, которою пользуется самое село, какъ торговое мѣстечко. Въ душѣ священника зародилась мысль о необходимости перелить разбитый колоколъ. Затрудненіе было лишь относительно средствъ. Но Богъ помогъ. Благодаря установившимся самымъ добрымъ отношеніямъ между священникомъ, новымъ церковнымъ старостою Байковымъ и всѣми прихожанами, послѣдніе вполне сочувственно отнеслись къ предложенію своего пастыря относительно замѣны стараго колокола новымъ. Первымъ вкладчикомъ явился одинъ пожелавшій остаться неизвѣстнымъ благотворитель, который просилъ священника принять отъ него 100 р. и выразилъ при этомъ полное свое согласіе на обращеніе этихъ денегъ именно на новый колоколъ. Затѣмъ начался сборъ денегъ по подписнымъ листамъ съ прихожанъ— не крестьянъ, давшій 1000 р., причемъ 300 р. были пожертвованы мѣстною помѣщицею Натальею Владиміръ Толстою, а 200 р. высокопреосв. Іаковомъ, архіепископомъ Казанскимъ, уроженцемъ села Брыни. На состоявшемся мірекомъ сходѣ всѣ прихожане, не исключая и старообрядцевъ, которыхъ въ приходѣ почти половина, согласились на обложеніе каждой души извѣстною суммою, что дало до 750 р. Остальные 500 р., съ разрѣшенія епарх. начальства, пошли изъ церковныхъ средствъ. Послѣ сношенія съ администраціей завода Самгиныхъ,

21-го іюня прибылъ мастеръ для снятія стараго колокола. 23-го іюня при богослуженіи въ послѣдній разъ былъ звонъ въ этотъ колоколъ, 24-го іюня, по окончаніи литургіи, совершенной протоіереемъ Московскаго придворнаго Благовѣщенскаго собора Н. Д. Извѣковымъ съ настоятелемъ храма, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора подъ управленіемъ учителя Брынской церковно-приходской школы А. П. Знаменскаго, изъ храма вышелъ крестный ходъ при большомъ стеченіи народа на площадь предъ колокольню, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ предъ начатіемъ добраго дѣла, причѣмъ настоятелемъ была сказана соотвѣтствующая случаю рѣчь. Послѣ молебна, при пѣніи священныхъ пѣснопѣній, старый колоколъ былъ благополучно спущенъ съ колокольни и затѣмъ началось разбитіе его на части, каковья и были отравлены на другой день по желѣзной дорогѣ со станціи Думиничи Московско-Кіев. жел. дороги въ Москву на заводъ бр. Самгиныхъ. Благодаря энергіи церковнаго старосты В. Г. Байкова, который, оставляя свои торговые дѣла, неоднократно съѣзжалъ въ Москву на заводъ, колоколъ 12-го іюля былъ уже отлитъ и затѣмъ отправленъ по желѣзной дорогѣ до станціи Думиничи, куда и прибылъ 18-го іюля. Отсюда колоколъ 19-го іюля, благодаря доброму участию управляющаго чугунно-литейнымъ заводомъ Лабунскаго С. В. Поспѣлова, былъ перевезенъ по узко-колейной желѣзной дорогѣ завода, на разстояніи пяти верстъ, въ село Думиничи, гдѣ находится самый заводъ. Въ цѣляхъ возбужденія религіознаго чувства у той массы народа, которая собралась здѣсь для дальнѣйшаго перевоза колокола уже на дрогахъ, новый кампанъ былъ освященъ 20-го іюля на заводѣ священникомъ Брынской церкви А. Смирновымъ и настоятелемъ мѣстнаго храма А. Лужецкимъ, при крестномъ ходѣ изъ Думиничскаго храма и при пѣніи хора Брынской церкви. Все село Думиничи проводило съ крестнымъ ходомъ вновь освященный колоколъ, впереди котораго шелъ священникъ Смирновъ съ своимъ причтомъ и хоромъ пѣвчихъ, исполнявшихъ церковныя пѣснопѣнія, до конца заводскаго владѣнія. Въ деревнѣ Новоселкахъ Бобровскаго прихода процессія была встрѣчена мѣстными крестьянами съ хлѣбомъ-солью, при чемъ, по ихъ желанію, былъ здѣсь отслуженъ молебенъ. Въ деревнѣ Семичасной Брынскаго прихода, населенной старообрядцами, послѣдніе во главѣ съ своимъ старостою, такъ же вышли на встрѣчу процессіи съ хлѣбомъ-солью и попросили отслужить молебенъ и затѣмъ примкнули къ перевозившимъ колоколъ. За 4 версты отъ Брынской церкви процессія была встрѣчена отсюда крестнымъ ходомъ. Въ 5 ч. вечера колоколъ былъ привезенъ на мѣсто и на площади около колокольни былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Въ общемъ картина перевезенія колокола изъ села Думиничъ въ Брынъ въ сопровожденіи двухъ тысячной массы народа, принимавшаго участія въ ономъ, и при высокомъ подъемѣ религіознаго чувства даже среди старообрядцевъ, была поразительная: новый ко-

локоль имѣть на себѣ изображенія Преображенія Господня, Иверской Б Матери, Св. Николая и преп. Тихона Калужскаго и слѣдующую надпись: „1911 г. іюля 12 дня, сей колоколь перелить для Спасо-Преображенской села Толстошеева—Брыни церкви Жиздрянскаго уѣзда изъ колокола въ 211 пуд. 20 ф., пожертвованнаго неизвѣстнымъ въ 1847 г. декабря 10 дня при жизни его превосходительства Андрея Михайловича Рябина. Перелить усердіемъ прихожанъ при содѣйствіи ея превосходительства дочери генералъ-маіора Наталіи Владимировны Толстой при священникѣ о. Александрѣ Смирновѣ и ктиторѣ В. Байковѣ въ Москвѣ на заводѣ братьевъ Самгиныхъ. Вѣсу 245 пудовъ 20 фунтовъ“. Самое поднятіе колокола состоялось 24-го іюля, въ воскресенье. Предъ началомъ литургіи, которая была совершена протоіереемъ Москов. придвор. Благовѣщенскаго собора Н. Д. Извѣковымъ въ сослуженіи съ священниками села Озерны Козельскаго уѣзда І. Смирновымъ и настоятелемъ Брынскаго храма А. И. Смирновымъ, вышелъ изъ храма крестный ходъ на площадь, гдѣ находился новый колоколь, уже готовый къ поднятію на колокольню. Здѣсь сперва былъ отслуженъ молебенъ предъ начатіемъ добраго дѣла и затѣмъ колоколь усиліями массы своихъ прихожанъ и изъ другихъ мѣстъ былъ поднятъ на колокольню. Пока мастеръ подвѣшивалъ на балки колоколь и прилаживалъ языкъ, на площади былъ отслуженъ водосвятный молебенъ и освященъ 2-хъ пудовый колоколь, также вновь перелитый. Затѣмъ раздался звучный благовѣстъ новаго кампана къ литургіи, и всѣ присутствующіе, какъ одинъ человѣкъ, осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. По возвращеніи крестнаго хода въ церковь, началась литургія, на которой очень стройно исполнялись церковныя пѣснопѣнія разныхъ композиторовъ большимъ хоромъ пѣвчихъ, составившемся изъ постоянныхъ пѣвцовъ при храмѣ и стороннихъ любителей какъ мѣстныхъ, такъ и нѣкоторыхъ прибывшихъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ, подъ управленіемъ знатока своего дѣла уже вышеупомянутаго А. П. Знаменскаго. Послѣ литургіи, при торжественномъ колокольномъ звонѣ снова направился на площадь крестный ходъ для совершенія благодарственнаго молебствія по случаю благополучнаго окончанія дѣла. Предъ молебномъ настоятель Брынскаго храма произнесъ прочувствованную рѣчь, обращенную къ прихожанамъ, въ которой, разъяснивъ значеніе колоколовъ въ дѣлѣ церковнаго богослуженія и выразивъ благодарность прихожанамъ какъ православнымъ, такъ и старообрядцамъ, за ихъ участіе въ устройствѣ новаго колокола, призывалъ послѣднихъ къ соединенію съ православною церковью. Молебенъ окончился провозглашеніемъ многолѣтія мѣстнымъ о. діакономъ А. Зерцаловымъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосв. Епископу Александру и затѣмъ архіепископу Казанскому и Свияжскому Іакову, Н. В. Толстой, настоятелю храма, ктитору, прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ и вѣчной памяти строителю

храма боярину Андрею и всѣмъ усопшимъ благотворителямъ храма. Весь день продолжался торжественный колокольный звонъ, будя радостное чувство не у однихъ только прихожанъ Брынскаго храма, но и у постороннихъ лицъ, прибывшихъ на торжество поднятія новаго колокола. Н.

Обзоръ богословскихъ журналовъ

Апрѣль, Май и іюнь 1911 года.

У Глѣва Успенскаго есть одинъ разсказъ. Въ немъ нѣкій о. дьяконъ велитъ своему зятю исполнить обязанности супруга по отношенію къ его женѣ—дочери дьякона. Но на всѣ просьбы и мольбы о. дьякона тотъ не въ состояніи ничего сдѣлать: онъ не можетъ „родить“. То же самое переживаютъ въ настоящее время наши богословы; сколько не стараются они повѣдать что-нибудь цѣнное міру, у нихъ ничего не выходитъ. „Родить“ новое слово въ области своей науки они не въ силахъ. Получается печальное положеніе: не будучи въ состояніи дать что-нибудь хоть немного пригодное для жизни, богословы отдѣляются „пустячками“, „пописываютъ“, что Богъ на душу положить, такъ чтобы хоть что-нибудь да написать, чтобы хоть чѣмъ-нибудь заполнить страницы издаваемыхъ ими журналовъ. Печально, поэтому, чувствуетъ себя обозрѣватель ихъ „писаній“. Обозрѣвать надо, надо сообщить читателямъ, что есть хорошаго, новаго въ богословской литературѣ, а между тѣмъ новаго то и много, и въ то же время нѣтъ ничего. Много пишется разныхъ статей, но во всѣхъ ихъ пережевывается одно старое и всѣмъ давно извѣстное. Но дѣлать нечего. Приходится хоть что-нибудь да „выуживать“ изъ обширной журнальной богословской литературы. Какъ и прежде, остановимся сначала на академическихъ, стало быть въ собственномъ смыслѣ богословскихъ, журналахъ.

Академическіе журналы.

„Богословскій Вѣстникъ“. „Богословскій Вѣстникъ“—лучшій изъ академическихъ журналовъ—и за вторую четверть года далъ больше, чѣмъ другіе журналы, но въ общемъ все же очень немного. Статьи, которыя въ немъ можно съ интересомъ—правда, относительнымъ—прочитать, слѣд.: „Религіозно-философскіе вечера“—переводъ съ нѣм. М. Моравскаго; „Мистицизмъ и его природа“—Минина; „Эллинизмъ и христіанство“,—А. Спасскаго и „Преобладаніе научнаго сомнѣнія въ современномъ невѣрїи“—В. Кожевникова.

Въ первой статьѣ,—къ сожалѣнію, не оригинальной русской, а переводной,—защищается Божественное достоинство Господа нашего Іисуса Христа. Ярко и доказательно говорится здѣсь о томъ, почему нельзя считать Христа простымъ человѣкомъ, а непременно нужно признать Его Богомъ и Сыномъ Божиимъ. Здѣсь указывается на общечеловѣческой характеръ Христа, на гармоническое присутствіе въ Немъ всѣхъ идеальныхъ

качествъ и свойствъ человѣческой природы, безъ всякихъ слѣдовъ развитія этихъ качествъ при этомъ, говорится объ Его чудесахъ и ученіи, какъ яркомъ доказательствѣ Его Божества, доказывающаго нелѣпость мысли, что только апостолы представили Христа Богомъ, а на самомъ дѣлѣ Онъ не былъ Имъ, и, наконецъ, непоколебимо утверждаетъ, что Иисусъ Христосъ, Самъ неоднократно свидѣтельствовавшій о Себѣ, какъ Сынъ Божіемъ и Существомъ Премірномъ, можетъ быть мыслимъ не иначе, какъ только Истиннымъ и Совершеннымъ Богомъ, сошедшимъ на землю для нашего спасенія.

Вторая статья о мистицизмѣ интересна для любителей этой области духовной жизни. Мистицизмъ, несомнѣнно, интересное явленіе, особенно мистицизмъ нашихъ, христіанскихъ подвижниковъ, и познакомиться съ его сущностью и природой никогда не будетъ лишнимъ. Обыкновенному человѣку до мистическихъ переживаній, особенно въ ихъ высшемъ развитіи, конечно, далеко: ихъ нужно еще выстрадать, достичь чрезъ долгій—долгій жизненный подвигъ; иначе, если-бы кто вздумалъ сразу сдѣлаться мистикомъ,—а это возможно,—то онъ былъ бы не больше, не меньше, какъ ненормальный человѣкъ. И въ самомъ дѣлѣ: наиболѣе характерной и въ то же время основной черной мистицизма является состояніе экстаза. Это состояніе съ внутренней своей стороны представляетъ своеобразную форму сознанія, отличительную черту которой составляетъ чувство непосредственнаго ощущенія Божества, единенія съ Нимъ и полнаго въ Немъ уничтоженія. Понятно, такого сознанія достичь сразу нельзя. По ученію главныхъ представителей мистицизма, мистики проходятъ нѣсколько ступеней въ своемъ восхожденіи къ Божеству. Эти ступени слѣд.: 1) очищеніе отъ чувственности; 2) отрѣшеніе отъ обыкновеннаго мышленія и 3) отреченіе отъ своего „я“, своей индивидуальности, слияніе съ Единымъ и погруженіе въ нѣдра Абсолютнаго... Но оставимъ мистицизмъ для людей, имъ увлекающихся, и пойдемъ дальше.

Статья „Эллинизмъ и христіанство“ Спасскаго посвящена исторіи литературной борьбы между греко-римскимъ міромъ и христіанствомъ. Авторъ хочетъ установить главные пункты расхожденія двухъ этихъ міровъ и показать, что заставило язычниковъ такъ немилосердно гнать и преслѣдовать христіанъ въ теченіе цѣлыхъ двухсотлѣтій. Намѣреніе автора заслуживаетъ одобренія, тѣмъ болѣе, что онъ оперируетъ надъ самими памятниками литературной полемики христіанства съ язычествомъ и потому знакомитъ насъ съ ихъ содержаниемъ. А извѣстно, что древней литературы, лежащей въ основѣ нашей догматики и этики, мы—русскіе почти совсѣмъ не знаемъ или знаемъ очень—очень плохо.

Послѣдняя статья, которую слѣдуетъ порекомендовать читателю, это статья Кожевникова „Преобладаніе научнаго сомнѣнія въ современномъ невѣрїи“. Она обѣщаетъ быть очень длинной, но начало ея очень заинтересовываетъ. Говоря о такомъ важномъ предметѣ, какъ

невѣрїе, авторъ постоянно ссылается на мнѣнія не только старыхъ писателей какъ положительнаго, такъ и отрицательнаго направленія по отношенію къ вѣрїи, но главнымъ образомъ имѣетъ дѣло съ современными учеными, при чемъ онъ, можно сказать, сыплетъ ихъ именами, какъ изъ рога изобилія. Но думается, что и это послѣднее не излишне. По крайней мѣрѣ, читатель будетъ знать, кто изъ ученыхъ и къ какому лагерю принадлежитъ—является-ли онъ врагомъ религіи или состоитъ въ числѣ ея защитниковъ. Знать все это представляется иногда прямою необходимостью среди той разногласицы, какая существуетъ нынѣ во мнѣніяхъ о вѣрїи—Пока въ своей статьѣ авторъ обрисовываетъ разные типы невѣрїя, говоритъ объ его причинахъ, останавливается на научномъ отрицаніи религіи, выясняетъ условія, благодаря которымъ возникло убѣжденіе въ несовмѣстности религіи съ наукой, и подвергаетъ тщательному изслѣдованію, въ какой степени эти условія могутъ оправдать отрицательные взгляды на религію и вѣру современнаго ученаго общества.

„Христіанское Чтеніе“ „Христіанское Чтеніе“, по сравненію съ „Богословскимъ Вѣстникомъ“, уже много уступаетъ ему въ смыслѣ жизненности помѣщаемыхъ въ немъ статей. Во обѣихъ книжкахъ его за разсматриваемый періодъ времени въ немъ помѣщено не болѣе двухъ—трехъ статей, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ современности. Сюда относятся, прежде всего, слово іеромонаха Веніамина „О крестномъ пути пастырства“, затѣмъ статьи: „Чти отца твоего и мать твою“ (объясненіе 5-й заповѣди Закона Божія)—прот. Е. Аквилонова; „Буддизмъ въ сравненіи съ христіанствомъ“—В. Кожевникова; „Ученіе о русскомъ расколѣ въ семинаріяхъ“—И. Смирнова и нѣк друг.

Въ словѣ „О крестномъ пути пастырства“ іеромонахъ Веніаминъ проводитъ мысль, что путь пастыря—крестный путь, мученичeskій путь. И дѣйствительно—говоритъ онъ—кто не знаетъ, сколько борьбы приходится вести пастырю и со своими страстями, которыя всегда обостряются преимущественно у наблюдающихъ за ними, и съ окружающими его врагами—плотоугодниками, сектантами, еретиками, невѣрующими, завистниками, клеветниками?! Но нужно ли смущаться крестнымъ, страдальчeskимъ жребіемъ пастыря? Нѣтъ и вѣтъ. Безъ страданій нельзя обойтись въ жизни; они неизбежны въ жизни всякаго человѣка. Мало того: они являются признакомъ достоинства человѣческаго, составляютъ вѣнецъ и красу человѣка безъ нихъ немислимъ ни одинъ идеально настроенный человѣкъ. Удивительно-ли, что они неизбежны въ жизни пастыря? При томъ страданія не такъ ужъ страшны: въ нихъ есть кой-какая сладость, особенно въ страданіяхъ пастырскихъ. Что можетъ быть пріятнѣе для пастыря отдавать свою жизнь за другихъ, страдать за своихъ ближнихъ, которыхъ онъ любитъ? Чѣмъ болѣе пастырь любитъ свою паству, тѣмъ пріятнѣе ему страдать за нее. Для настоящаго пастыря страданія являются и пищей, и питьемъ, и

воздухомъ и самой жизнью... Конечно, это идеалъ, но идеалъ не недостижимый. Нужно только укрѣпить себя въ вѣрѣ въ Бога, чаще молиться и жить подъ сѣнью благодати Божіей, подаваемой въ церкви.

Статья И. С. Смирнова, думается, тоже не будетъ безынтересна для читателей, особенно для пастырей—миссіонеровъ и преподавателей раскола въ духовныхъ семинаріяхъ. Въ своей статьѣ авторъ говоритъ о томъ какъ нужно поставить преподаваніе раскола въ семинаріяхъ, чтобы оно приносило благіе плоды. Прежде всего,—говоритъ онъ,—нельзя изучать расколъ изолированно отъ той обстановки, въ которой онъ зародился. Старообрядческій расколъ по своему происхожденію есть результатъ не случайныхъ только обстоятельствъ, но и вѣковыхъ историческихъ условій; была атмосфера, при которой расколъ породился и была особая почва, на которой расколъ выросъ. Достаточно раскрыть это одно положеніе, чтобы изучающіе расколъ заинтересовались имъ и не стали смотрѣть на него, какъ на явленіе безсодержательное и поверхностное. Затѣмъ, при изученіи раскола необходимо обратить вниманіе на дробленіе раскола на двѣ части: поповщину и безпоповщину, изъ которыхъ каждая дѣлится на отдѣльные „толки“ или „согласія“. Странное на первый взглядъ и не имѣющее, поэтому, особеннаго значенія въ жизни раскола, это явленіе имѣетъ весьма большой смыслъ: оно явно обнаруживаетъ несостоятельность раскола, изобличая его собственной исторіей. Кромѣ указанныхъ пунктовъ, нельзя обходить молчаніемъ и исторію мѣропріятій противъ раскольниковъ, а также исторію единовѣрія: то и другое важно для лучшаго пониманія исторіи раскола и выработки его міровоззрѣнія.—Прослѣдивъ исторію раскола, надо перейти къ изложенію и разбору его вѣроученія. Здѣсь нужно обратить вниманіе на полемику въ самомъ расколѣ, сосредоточиться на источникахъ обличенія раскола, установить значеніе каждаго изъ этихъ источниковъ по степени его важности и авторитетности, при самомъ разборѣ раскольничьихъ вѣроученій необходимо изучать ихъ въ общей схемѣ, стараться усвоить главные положенія того или другого вопроса полемики и умѣть ихъ обосновать не изустно, а по самому тексту первоисточниковъ, отмѣчать различія въ ученіи разныхъ толковъ и согласій тщательное, и вообще прилагать всѣ мѣры къ тому, чтобы разборъ былъ какъ можно серьезнѣе, систематичнѣе и безпристрастнѣе. Только при соблюденіи всѣхъ этихъ условій можно надѣяться, что расколъ заинтересуетъ питомцевъ семинарій и не будетъ наводить на нихъ мертвящей скуки.

Помимо отмѣченныхъ статей въ тѣхъ же книжкахъ „Христ. Чит.“ можно, пожалуй, указать еще статью И. Карабинова „Къ исторіи исправленія постной тріоды при патріархѣ Никонѣ“. Сама по себѣ эта статья, конечно, едва-ли кого заинтересуетъ, но въ ней сообщается одна весьма важная вещь для полемики съ нашими старообрядцами. Старообрядцы, какъ извѣстно, вооружаются противъ патріарха Никона за исправленіе имъ церковно-

богослужебныхъ книгъ. Между тѣмъ, по свидѣтельству исторіи, какъ это видно изъ статьи г. Карабинова, оказывается, что „никоновское исправленіе богослужебныхъ книгъ не было чѣмъ-то новымъ въ исторіи славянскаго богослуженія: оно было лишь одной изъ многочисленныхъ попытокъ улучшить славянской переводъ богослужебныхъ книгъ“. Эти попытки совершались почти непрерывно до XVI вѣка—и въ южно славянскихъ земляхъ, и на Руси: только въ XVI в. дѣло исправленія нѣсколько замедлилось. Но съ начала XVII в. оно энергично было возобновлено въ Кіевѣ, а во 2-ой половинѣ столѣтія—въ Москвѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Официальные извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода,

на имя Преосвященнаго Александра, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Отъ 27 Августа 1911 года за № 23, о порядкѣ назначенія, перемѣщенія и увольненія законоучителей и священноцерковнослужителей военно-учебныхъ заведеній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 Іюня сего года за № 6646, отношеніе Военнаго Министра по Главному Управленію военно-учебныхъ заведеній, отъ 6 Іюня того же года за № 91, по вопросу о порядкѣ назначенія, перемѣщенія и увольненія законоучителей и священноцерковнослужителей военно-учебныхъ заведеній. **Приказали:** Въ отношеніи Военнаго Министра изложено, что распоряженіемъ одного Епархіальнаго Начальства законоучитель и настоятель церкви кадетскаго корпуса перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакансію настоятеля къ одной изъ приходскихъ церквей, безъ всякаго предварительнаго сношенія по сему предмету съ директоромъ означеннаго корпуса или съ главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній. Между тѣмъ, по дѣйствующему закону (ст. 1605 кн. XV, изд. 3, Св. воен. пост. 1869 г. и ст. 46 п. 3 Полож. о Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній, Собр. узак. и распор. прав. 1911 г. ст. 709), церковный причтъ при церквяхъ военно-учебныхъ заведеній избирается начальникомъ заведенія, по принадлежности, и утверждается по сношенію подлежащаго главнаго начальства съ епархіальнымъ начальствомъ, законоучители же сихъ заведеній избираются начальникомъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ. Посему и такъ какъ назначеніе законоучителей и членовъ причта къ церквямъ военно-учебныхъ заведеній, а равно и увольненіе ихъ, изъ военно-учебнаго вѣдомства не всегда производится епархіальнымъ начальствомъ съ

предварительнаго сношенія съ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, Военный Министръ проситъ сдѣлать, въ предупрежденіе таковыхъ отступленій отъ закона, соотвѣтствующее распоряженіе по духовному вѣдомству. Выслушавъ настоящее отношеніе и принявъ во вниманіе, а) что согласно приведеннымъ въ семь отношеніи узаконеніямъ законоучители и священноцерковнослужители военно-учебныхъ заведеній назначаются къ своимъ должностямъ по предварительномъ сношеніи между начальствомъ Главнаго Управленія означенныхъ заведеній и епархіальнымъ начальствомъ и б) что, согласно общему закону (ст. 785 Уст. служб. Правит., Св. Зак. т. III изд. 1896 г.), увольненіе отъ должностей и отъ службы совершается тою же властью и тѣмъ же порядкомъ, какъ и опредѣленіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ Преосвященнымъ при назначеніи къ должностямъ законоучителей и священноцерковнослужителей военно-учебныхъ заведеній и при увольненіи ихъ отъ занимаемыхъ должностей, съ переводомъ на другія мѣста или за штатъ, въ точности руководствоваться вышеприведенными узаконеніями; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ послать циркулярный указъ.

Рукоположенъ во священника учитель Медынского городского приходскаго училища, Александръ *Знаменскій* къ церкви села Серединскаго, Боровскаго уѣзда, 2 октября.

Посвящены въ стихарь псаломщикъ градо-Калужской Покровской, что подъ горою, церкви Петръ *Благовѣщенскій* посвященъ въ стихарь 1 октября.

Опредѣлены на вакансіи: а) священника: 1) учитель Передѣльской церковно-приходской школы Ѳедоръ *Чистяковъ* къ церкви села Криворѣзова, Тарусскаго уѣзда, 23 сентября; 2) псаломщикъ Казанской города Медыни церкви, Андрей *Маркевичъ* къ церкви села Бордукова, Медынскаго уѣзда, 3 ноября; б) псаломщика — пономарь градо-Калужскаго Кафедральнаго собора, Михаилъ *Никитинъ* къ Николаевскому, Мосальскому собору, 3 ноября.

Перемѣщенъ священникъ церкви села Шеметоваго, Мещовскаго уѣзда, Константинъ *Иуклинъ* къ церкви села Толмачева, Тарусскаго уѣзда, 3 ноября.

Увольняются за штатъ: 1) протоіерей церкви села Бениць, Боровскаго уѣзда, Іоаннъ *Виноградовъ*, 28 октября; 2) священникъ церкви села Пятницкаго, Мосальскаго уѣзда, Алексѣй *Рождественскій*, 29 октября.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) заштатный псаломщикъ, въ санѣ діакона, церкви

села Ворсина, Боровскаго уѣзда, Павелъ *Пятницкій*, 30 августа; 2) псаломщикъ въ санѣ діакона, церкви села Жуковки, Мосальскаго уѣзда, Петръ *Чистяковъ*, 4 октября.

Имѣются праздна мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Слизнева, Боровскаго уѣзда (см. № 8 Вѣстн.); 2) при церкви села Сопова, Жиздринскаго уѣзда (см. № 29 Вѣстн.); 3) при церкви села Бениць, Боровскаго уѣзда (см. № 32 Вѣстн.); 4) при церкви села Пятницкаго, Мосальскаго уѣзда (см. № 32 Вѣстн.); 5) при церкви села Шеметоваго, Мещовскаго уѣзда (см. № 32 Вѣстн.); 6) при церкви села Сосновки, Мещовскаго уѣзда: (душъ муж. пола 549; земли 30 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 7) при церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда (душъ муж. пола 2424; земли 1686 дес.; причтъ двухштатный; жалованья 70 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 8) при церкви села Поводова, Тарусскаго уѣзда (душъ муж. пола 524; земли 53 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; домъ церковный).

Діаконскія: 1) при церкви села Быстраго, Мосальскаго уѣзда (см. № 22 Вѣстн.); 2) при церкви села Мойлова, Жиздринскаго уѣзда (см. № 27 Вѣстн.); 3) при церкви села Дугненскаго Завода, Калужскаго уѣзда (см. № 29 Вѣстн.); 4) при церкви села Бѣтова, Козельскаго уѣзда (см. № 29 Вѣстн.); 5) при церкви села Дубны, Козельскаго уѣзда (душ. муж. пола 2251; земли 25 дес.; причтъ двухштатный; жалованья не положено; домъ церковный).

Псаломщическія: 1) при церкви села Коробокъ, Козельскаго уѣзда (см. № 31 Вѣстн.); 2) при церкви села Жуковки, Мосальскаго уѣзда; 3) при церкви села Каменки, Калужскаго уѣзда; 4) при церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда; 5) при церкви села Кузнецова, Калужскаго уѣзда; 6) при церкви села Строилова, Медынскаго уѣзда; 7) при Калужской Знаменской церкви; 8) при Медынской Казанской церкви (см. № 32 Вѣстн.).

Что читать духовенству изъ органовъ періодической печати.

(Братское слово сельскихъ пастырей къ приходскому духовенству).

I. Насколько во всѣхъ вѣдомствахъ, во всякаго рода отрасляхъ труда и промышленности, а также въ по-

литическихъ партіяхъ развиты свои спеціальныя ежемѣсячники, еженедѣльники и ежедневныя газеты, словомъ **своя** литература, обслуживающая наряду съ общими интересами, главнымъ образомъ, интересы „своихъ“, „своимъ“ служащая и „своими“ же поддерживаемая,—настолько наше духовное вѣдомство, въ отношеніи „ежедневной“ прессы, было осиротѣлое, „голодное“ вплоть до 1905 года. Наконецъ, нашелся чуткій, рѣшительный человѣкъ въ лицѣ В. М. Скворцова, который принялъ на себя и физическій и умственный трудъ, а главное рискъ матеріальный и мы, слава Богу, имѣемъ теперь „Колоколь“, благовѣсть котораго, сперва глухо, а потомъ зычнѣе и мощнѣе разносится вотъ уже 6-й годъ по матушкѣ Руси и далекой Сибири. И мы, духовенство, имѣемъ свой (родной) печатный органъ — ежедневную газету, единственную и по — нынѣ, обстоятельно и всесторонне освѣщающую всѣ злободневныя вопросы государственной, церковной, общественной и народной жизни, освѣщающую съ точки зрѣнія религіозно-православной и патриотическо-національной. „Колоколь“ несомнѣнно замѣняетъ собою для бѣднаго средствами духовенства и для всякаго другого читателя и свѣтскую газету и церковныя извѣстія. Задачу свою: „стоять на стражѣ и зорко охранять неприкосновенность вѣчныхъ св. истинъ родного православія, Царское Самодержавіе и исконныя права народа—хозяина великой и недѣлимой Руси“ — „Колоколь“ исполняетъ неуклонно; будучи консервативнымъ, „Колоколь“, чуждый крайностей и косности, въ тоже время защищаетъ и разумный прогрессъ, какъ необходимое условіе преуспѣянія на лучшее и въ церковной и въ государственной жизни нашего дорогого отечества.

Нужно сознаться, что въ виду упорнаго натиска и подкопа подъ святыни православія, подъ школу и духовенство, со стороны лѣвыхъ противохристіанскихъ теченій, многочисленныхъ сектъ, раскола, католичества и массонства, — „Колоколу“ въ тяжелой и неравной борьбѣ выпадаетъ труднѣйшая задача, требующая живой дѣятельной поддержки всѣхъ и cadaго, кому дороги Мать—Церковь и Отецъ—Царь.

Правда, медленными, но вѣрными шагами „Колоколь“ все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатіи духовенства и лицъ, преданныхъ Церкви и Царю, но до полнаго торжества, къ сожалѣнію, далеко еще, ибо каждое вѣдомство, всѣ организованныя политическія партіи, свой печатный органъ, импульсъ своей жизни — своего существованія — всячески поддерживаютъ матеріально, иначе, безъ этой матеріальной поддержки никакой органъ существовать не можетъ. Каждому читающему образованному человѣку извѣстно, какой колоссальной затраты требуетъ издательское дѣло на его основаніе, его развитіе и, что жить, а тѣмъ болѣе процвѣтать — шириться и расти, можетъ изданіе лишь симпатіями публики, выражающимися въ широкой подпискѣ.

Матеріальныя средства — жизненный нервъ печатнаго органа — безъ чего онъ влачить жалкое существованіе, прозябаетъ, хирѣетъ и заранѣе обрекается на смерть.

И вотъ, въ это время, когда газеты лѣваго вообще, а особенно, крайняго толка, — девизъ котораго: поработить православную церковь и духовенство ея, измѣнить существующій государственный строй, — опираются на организованность, сплоченность, кагалность, — чѣмъ и оъясняется „живучесть“ этихъ изданій, — духовенство православное съ странною теплохладностью относится къ своему органу, — доселѣ не хочетъ понять значенія „Колокола“ и силы своего органа, отстаивающаго и защищающаго интересы духовенства вообще, а сельскаго въ особенности.

Чѣмъ объясняется такое прискорбное, непонятное отношеніе? Мы глубоко убѣждены, что реальнаго основанія и резоннаго оправданія индиферентизма у духовенства къ своему органу нѣтъ и быть не можетъ, а есть только, если хотите, „предубѣжденіе“, основанное на полномъ невѣдѣніи и на довѣріи къ злобной критикѣ лѣвыхъ органовъ и правой лжебратіи.

Намъ думается, что кто читаетъ „Колоколь“, пессимизма и скептицизма въ отношеніи его не раздѣляетъ; а кто не читаетъ, тотъ, не выдавши его въ глаза, и права не имѣетъ ни хвалить, ни хулить; произносить приговоръ съ чужихъ словъ, не провѣривши ихъ, нечестно. „Прииди и виждь“ — мы бы сказали.

При этомъ, какъ и всякую газету, недостаточно поверхностно прочитать одинъ-другой номеръ, а необходимо прослѣдить регулярно извѣстный періодъ времени — мѣсяць — два и тогда устанавливать свое отношеніе къ нему.

Слыхалъ я — говорятъ „Колоколь“ газета „черносотенная“, партійная, хотя это не совсѣмъ такъ — „Колоколь“ газета точнѣе — **сверхпартійная**, ибо прежде всего она христіанская, церковнонародная, но пусть и такъ! Что намъ до „чисто политическихъ“ убѣжденій, разъ газета отстаиваетъ, что для насъ важнѣе всего — интересы церкви и православнаго духовенства, а потомъ мы то, духовенство, въ силу своего положенія, по самому духу служенія, вѣдь въ политическомъ отношеніи не только гласно, легально, но и келейно ничѣмъ инымъ не можетъ быть, и быть не должны, какъ только „націоналистами“, или если угодно, „черносотенцами“ въ глазахъ лѣвой братіи. Гапоны и Ионы Брехнечевы, Петровы, Михаилы Семеновы, вообще священники — социаль-демократы, революціонеры не ко двору нашему! Быть священникомъ Бога Вышняго и проповѣдывать атеизмъ!? — быть служителемъ алтаря Господня, проповѣдывать любовь, кротость и смиреніе и насаждать анархизмъ?! Это значитъ обманывать — Бога и людей. Но, опять повторяемъ, для насъ — духовенства — важно то, что „Колоколь“ другъ и печальникъ нашъ, онъ раздѣляетъ наши горести и печали, скорби и радости; онъ болѣетъ за наши недуги

духовные и радуется нашими радостями; онъ непестыдно и невозбранно, не взирая на лица, возвышаетъ свой голосъ гдѣ, когда и предъ кѣмъ нужно въ защиту гонимыхъ, угнетаемыхъ и попираемыхъ. Онъ поддерживаетъ насъ въ житейской борьбѣ, удерживаетъ отъ унижительныхъ компромиссовъ въ жизни. „Колоколь“ стремится объединить разрозненное духовенство, стремится войти самъ и ввести всѣхъ въ духовное общеніе, сблизить и цементировать насъ, силѣ и натиску вражьюму противопоставить силу организованную.

Если мы и дальше всѣмъ врагамъ своимъ—и явнымъ и тайнымъ, энергично и открыто мобилизуя свои силы и настойчиво осаждающимъ насъ, будемъ оказывать лишь только „пассивное“ сопротивление; если мы и въ борьбѣ съ врагами церкви будемъ жить по народной пословицѣ: „моя хата съ краю, ничего не знаю“, если мы и еще будемъ жить и работать на нивѣ Христовой каждый за свой рискъ и страхъ, то и не увидимъ, какъ очутимся выгороженными и изолированнымъ,—останемся пастырями безъ стада.

Исторія періодически повторяется и мы теперь наблюдаемъ, что время „созерцательной“, тихой и безмятежной жизни прошло и наступило, какъ „ветарь“, время „боевое“, къ чему и зовутъ насъ и Родина и Церковь.

Но возвратимся къ тому, съ чего начали, къ кардинальному вопросу: что читать духовенству изъ ежедневной прессы?..—Мы понимаемъ тѣхъ, кто располагая достаточными средствами, (а много ли таковыхъ среди насъ?) можетъ читать дорого стоящую газету—напр. „Новое Время“, „Моск. Вѣдом.“; мы допускаемъ и чтеніе лѣвыхъ газетъ, чтобы быть въ курсѣ дѣла и знать „pro и contra“, чтобы правильно ориентироваться. Но питаются исключительно „Биржевой“, „Копейкой“, „Совр. и Русск. Словами“ и прочими дешевками!—О Боже!—что же это за „пища уму и сердцу“! Кромѣ извѣстнаго „специфическаго“ запаха и духу въ политическихъ и религіозно-нравственныхъ вопросахъ—ничего! „Дешевая рыбка, вонючая юшка“, какъ нельзя лучше оправдывается эта пословица данными изданіями; а между тѣмъ, благодаря дешевизнѣ, они и распространены особенно среди сельскаго духовенства, мелкаго чиновничества и простаго грамотнаго люда. Кого же мы, сельское духовенство, отдавая свои симпатіи—подписки этимъ дешевкамъ, т. е. ту великую силу чѣмъ живетъ пресса, питаемъ и грѣемъ? Не ту ли крыловскую змѣю, что крестьянинъ отогрѣлъ на своей груди!

Не довольно ли быть намъ „простоцами“, наивными,—говорять: „простота—хуже воровства“... Не пора ли намъ разбираться: гдѣ друзья искренніе, гдѣ—мнимые; гдѣ враги явные, а гдѣ они тайные. Во всѣхъ „дешевкахъ“ и вообще отъ лѣвой печати, частью и отъ правыхъ органовъ съ точки зрѣнія политики, но не Церкви, мы, духовенство, преимущественно получаемъ одни „плевки“; бываетъ, что и „поголовкѣ“ гла-

дать, случается, что и „цѣлуютъ“,—но „ласки ихъ—кошачьи ласки“, „поцѣлуй-то“—„поцѣлуй Гуды“... Все что удастся корреспонденту выудить изъ жизни духовенства „темнаго и мрачнаго“, унижительнаго и омерзительнаго,—то только и попадаетъ въ печать; бьютъ тогда въ литавры и трубятъ на всѣхъ стогнахъ... съ жадностью накидываются на отрицательное явленіе въ жизни духовенства, порочащее его и смакуютъ на всѣ лады.

Въ своемъ же органѣ „Колоколь“ мы имѣемъ вѣрную и правдивую оцѣнку. Онъ освѣщаетъ жизнь и дѣятельность духовенства такъ, какъ она есть въ дѣйствительности: нисколько не сгущая красокъ—не черня бѣлое, не обѣляя черное,—кто чего стоитъ, тому то и воздается, а всѣ обремененные и униженные въ немъ находятъ всегда защиту мужественнаго печатнаго слова.

Въ своемъ органѣ—„Колоколь“ каждый желающій, волнуемую и мятущуюся свою душу—свои радости и горести,—свободно можетъ излить, будучи вполне увѣреннымъ, что онъ найдетъ мѣсто не только въ газетѣ, но и встрѣтитъ полное сочувствіе и моральную поддержку.

Мы не станемъ утверждать, что „Колоколь“—совершенство, есть дефекты и въ немъ. Мы не можемъ не указать, напр. на сѣтованія читателей, что въ „Колоколь“ печатаются лишь только выдержки, а не полныя стенограммы Думскихъ и Совѣтскихъ рѣчей и постановленій; мы должны знать всѣ подробности обсуждения всякаго вопроса; это не простое любопытство, а необходимость; но мы бы спросили: кто же виною тому?—Редакція ли, или наше равнодушіе къ положенію редакціи?! Полагаемъ, что послѣднее!.. Чтобы быть въ совершенствѣ—вполнѣ удовлетворять публику и по объему и по содержанію,—чтобы быть вполнѣ самостоятельнымъ, ни отъ кого и ни отъ чего независимымъ,—издателю необходимо располагать силами и средствами, а все сіе зависитъ отъ насъ самихъ и только отъ насъ,—отъ нашихъ симпатій—отъ подписки, отъ числа тиража газеты. Вѣримъ и надѣемся, что „Колоколь“ въ долгу не останется! А пока сѣтованія наши незаконны.

Не считая себя авторитетнымъ и компетентнымъ, мы не беремъ на себя смѣлость давать совѣты, а на основаніи пятилѣтняго чтенія „Колокола“ и всего вышепродуманнаго и прочувствованнаго, считаемъ себя вправѣ братски предложить духовенству, незнакому съ „Колоколомъ“,—разориться 1—2 рублями на подписку „Колокола“;—не обѣдѣемъ вѣдь и не обогащаемъ отъ такой траты. А между тѣмъ, читая „Колоколь“ съ сентября мѣсяца, наряду съ выписываемыми вами другими газетами, вы, собравъ дорогой, легко и безошибочно къ концу года определите тотъ литературный „маякъ“, тотъ путеводный огонекъ, на который мы должны вперить свой взоръ,—избрать тотъ вѣрный и надежный руль, на который смѣло можно опереться

и положиться въ наше бурное время. Не забудемъ, отцы и братія, что вѣдь грядущій 1912 г.—чрезвычайный годъ выборовъ въ 4 Г. Думу, которая въ жизни нашей Родины и въ судьбахъ Церкви должна играть огромное значеніе. Вносятся въ Г. Думу великой важности законопроекты о реформѣ духовной школы; объ устройствѣ прихода. Духовенству, какъ огромной силѣ общественной,—надо опознать себя, опредѣлить свою позицію въ предстоящихъ выборахъ,—напрячь свои нынѣ дремлющія силы на священную борьбу за святыни Православія и Самодержавія, въ этотъ чрезвычайный моментъ „Колоколь“, какъ никто, можетъ помочь духовенству разобраться въ этомъ путаномъ трудномъ дѣлѣ предвыборной и выборной борьбы партій и твердо стать на стражѣ высшей правды. Въ „Колоколь“ уже начали печатать свои письма къ духовенству о Г. Думѣ,—талантливейшіе представители Думскаго духовенства,—какъ напр. о. Гецецкій и о. Трегубовъ. Нельзя не обратить также вниманія и на то, что въ „Колоколь“ откликаются не только на церковные, но и на политическіе злободневные, животрепещущіе вопросы все наши просвѣщеннѣйшіе, чуткіе и отзывчивые архипастыри—Димитрій Херсонскій, архіеп. Антоній Волинскій, Сергій Финляндскій, Никонъ Вологодскій, Алексій Псковскій, Алексій Чистопольскій и др., а также профессора академій и университетовъ—г.г. Бронзовъ, Глубоковскій, Остроумовъ, Бердниковъ, Алмазовъ и др., почти все православные миссіонеры. Во всехъ епархіяхъ газета имѣетъ своихъ корреспондентовъ, освѣдомленность ея относительно синодальныхъ и епархіальныхъ дѣлъ самая широкая, точная и своевременная. Ничего подобнаго духовенство изъ другихъ источниковъ не можетъ имѣть.

Уповаю, что не будетъ мое братское слово гласомъ вопіющаго въ пустынь. Постоимъ, отцы, за свой родной органъ „Колоколь“, какъ онъ своимъ честнымъ мужественнымъ словомъ постоитъ за насъ!

Священникъ *Григорій Кучеровскій*.

П. Выписавъ въ этомъ году газ. „Колоколь“ въ первый разъ, я былъ пріятно изумленъ ея содержаніемъ: здѣсь было все необходимое для священника—и современныя политическія извѣстія, и церковныя извѣстія въ неизвращенномъ видѣ, и много статей, питающихъ искреннее религиозное чувство. Я съ радостію увидѣлъ, что газета, вопреки ожиданіямъ, представляетъ также прекрасный матеріалъ для проповѣди, окрашенной содержаніемъ современности. И я не побоялся, когда у меня не было наготовѣ проповѣди на вечерню, прочитать кое-что послѣ вечерни прямо изъ газеты. Такъ напр., извѣстія о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ мощей святителя Юсафа, чѣмъ вызвалъ большое волненіе у маловѣрныхъ и сектантствующихъ православныхъ, давно объявившихъ сказанія объ исцѣленіяхъ сказками, выдуманными въ древности, газета, данная на руки, представшая предъ очи скептиковъ, воочию убѣдила ихъ современностью событія. Изъ „Колокола“ была прочитана

статья съ отзывами ученыхъ иновѣрцевъ—лорда Галифакса и проф. Уайта о православной Церкви, съ соответствующими поясненіями и выводами, что подобное можно найти въ другихъ—„прогрессивныхъ“ газетахъ. Развѣ осмѣяніе церкви и ея священнослужителей! Тамъ въ нихъ почерпнешь не укрѣпленіе своихъ вѣровацій и религиозное назиданіе, а постепенное растлѣніе духа. Приходится только пожалѣть, что мало освѣдомленное духовенство выбрасываетъ свои кровные гроши въ еврейскіе карманы на поддержку враждебныхъ Церкви и вѣрѣ изданій и минуетъ настоящую свою газету, которую оно нравственно обязано поддержать всеми силами для собственной пользы и не можетъ не выписывать, потому что это его „профессиональная“ газета, безъ чтенія которой всякій священникъ сильно отстаетъ въ познаніи церковной современности, остается до нѣкоторой степени невѣждой въ знаніи событія и явленія церковной и духовной жизни. Я много лѣтъ пользовался такъ назыв. „прогрессивными“ газетами, но въ три мѣсяца покоренъ вашею газетою безраздѣльно и на другую никогда не соглашусь промѣнять. Большую пользу русской государственности и православной церкви сдѣлали бы священники, если бы отборные номера газеты „Колоколь“ раздавали народу. Этимъ парализовалось бы отчасти дѣйствіе революціонныхъ газетъ. (Изъ письма къ издателю).

Свящ. *Бесѣда*.

Резолюція Его Преосвященства на Братскомъ Словѣ послѣдовала слѣдующая: „Совѣтую всему духовенству Калужской епархіи выписывать рекомендуемую газету „Колоколь“. Я давно читаю эту газету, и лично убѣдился въ необходимости читать ее не только священникамъ, но и всемъ православнымъ читателямъ, преданнымъ Церкви Христовой, Царю и Отечеству“.

Рапортъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Калужскаго и Боровскаго, Комитета по устройству церковно-пастырскихъ Собраній въ епархіи.

Во исполненіе словеснаго распоряженія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина бывшаго Епископа Калужскаго и Боровскаго, комитетъ по устройству церковно-пастырскихъ собраній въ епархіи, по обычаю прежнихъ лѣтъ, принялъ на себя трудъ по организациіи религиозно-нравственныхъ чтеній въ Каѳедральномъ соборѣ и приходскихъ церквахъ г. Калуги—Алексѣевской, Благовѣщенской, Васильевской, Казанской, Космодамианской и Рождественской. Кромѣ того о.о. настоятелями Михаило-Архангельской и Одигитріевской вели таковыя чтенія въ своихъ приходскихъ храмахъ. Всѣхъ чтеній въ указанныхъ пунктахъ намѣчалось 16, они обнимали собою періодъ времени съ 14 ноября 1910 года по 27 марта 1911 года включительно. Чтенія происходили по воскреснымъ днямъ и предварялись служеніемъ торжественныхъ вечеренъ съ

акаеистомъ. Благовѣсть къ вечернямъ былъ въ 5 ч. вечера. Для веденія чтеній въ Каедральномъ соборѣ были приглашены избранные лекторы изъ о.о. протоіереевъ г. Калуги и г.г. преподавателей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ приходскихъ церквахъ читали градо-Калужскіе протоіереи и іереи и воспитанники двухъ старшихъ классовъ духовныхъ семинарій. Всѣмъ лекторамъ была предоставлена полная свобода въ выборѣ темъ для своихъ чтеній, при чемъ соборные лекторы заблаговременно, по крайне мѣрѣ за недѣлю до чтенія, присылали свои темы председателю Пастырскаго Комитета на предметъ печатанія объявленій, а воспитанники семинаріи предварительно чтенія должны были представиться о.о. настоятелямъ церквей и сообщать имъ о предметѣ своего чтенія. Къ участию въ пѣніи торжественныхъ вечеренъ и акаеистовъ въ Каедральномъ соборѣ, съ благословенія Его Преосвященства, были приглашены хоры пѣвчихъ архіерейскій, о.о. діаконъ и г.г. псаломщиковъ подъ управленіемъ о. вподіакона К. Гайгерова, школъ соборной и Предтеченской, воспитанниковъ и воспитанницъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, воспитанницъ Дома Трудолюбія и Малютинскаго пріюта подъ управленіемъ г.г. преподавателей пѣнія, а также хоры приходскихъ церквей Миросицкой, Успенской и Васильевской подъ управленіемъ г.г. регентовъ.

Пѣніе торжественныхъ вечеренъ и акаеистовъ въ приходскихъ церквахъ возлагалось на мѣстные церковные и школьные хоры и на о.о. діаконъ и г.г. псаломщиковъ въ дни, свободные для нихъ отъ пѣнія въ соборѣ. Въ цѣляхъ духовнаго просвѣщенія и религіозно-нравственнаго назиданія жителей г. Калуги всѣ чтенія сопровождались раздачею листковъ религіозно-нравственнаго содержанія. Они выписывались на средства Братства Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и по содержанію своему примѣнялись къ церковнымъ временамъ и празднуемымъ событіямъ. Кромѣ того, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Епископа Веніамина Пастырскій Комитетъ обращался съ просьбою о пожертвованіи изданій своихъ обителѣй къ настоятелю Оптиной пустыни, о. архимандриту Ксенофонту и настоятельницѣ Амвросіевской женской пустыни игуменіи Екатериѣ (въ семь году умершей) и они отозвались на просьбу присылкою религіозно-нравственныхъ листковъ и брошюръ. Изъ братскихъ же средствъ были покрыты расходы по напечатанію расписаній чтеній, объявленій о чтеніяхъ въ соборѣ и по распространенію послѣднихъ по городу. Проектированная въ такомъ видѣ организація чтеній была утверждена Его Преосвященствомъ и по письменнымъ сообщеніямъ, полученнымъ Комитетомъ отъ г.г. лекторовъ и о.о. настоятелей церкви и воспитанниковъ семинаріи, осуществлено на дѣлѣ слѣдующимъ образомъ.

1. Каедральный соборъ.

Религіозно-нравственныя чтенія въ Каедральномъ соборѣ были обставлены наилучшимъ образомъ. О каж-

домъ чтенія жители города заблаговременно оповѣщались печатными объявленіями въ губернскихъ вѣдомостяхъ и особыми объявленіями, распространяемыми по торговымъ заведеніямъ и учрежденіямъ Калуги. Торжественное служеніе вечеренъ и акаеистовъ, совершаемое цѣлымъ сонмомъ священнослужителей нерѣдко во главѣ со Святителями, полное освященіе собора, прекрасное пѣніе пѣвческихъ хоровъ и избранныхъ пѣвцовъ изъ о.о. діаконъ и г.г. псаломщиковъ, серьезныя и интересныя по своему содержанію темы чтеній избранныхъ лекторовъ привлекали сотни богомольцевъ и слушателей, особенно въ дни великаго поста. Приливъ послѣднихъ замѣтно много увеличился съ вечерни 6 февраля, когда Вашему Преосвященству угодно было положить начало общенародному пѣнію въ Каедральномъ соборѣ, пригласивъ всѣхъ слушателей пропѣть вмѣстѣ съ хоромъ воспитанниковъ духовнаго училища, пѣвшихъ вечерню, общеизвѣстныя пѣснопѣнія. Впечатлѣніе отъ общаго пѣнія было громадное. Народъ сразу оцѣнилъ высокой смыслъ этого дѣла и все въ большемъ и большемъ количествѣ заполнялъ соборъ за торжественными вечернями. Всѣхъ чтеній было предложено 16 на слѣдующія темы: 1) 14 ноября 1910 г. „Христіанская ревность по вѣрѣ и вѣротерпимость“—читалъ о. ректоръ духовной семинаріи, протоіерей А. Преображенскій. 2) 21 ноября „О христіанскомъ воспитаніи дѣтей“—инспекторъ духовной семинаріи Л. Колтыпинъ. 3) 28 ноября „О вѣрѣ безбожной“—Каедральный протоіерей Д. Некрасовъ. 4) 12 декабря „Способы духовнаго просвѣщенія и нравственнаго воспитанія въ древней христіанской церкви“—протоіерей Ѳ. Богословскій. 5) 19 декабря „Цѣль пришествія въ міръ Христа Спасителя“—преподаватель духовной семинаріи Ѳ. Соколовъ. 6) 9 января 1911 года „Исканіе Бога врождено намъ (Дѣян. Ап. XVII, 26—27); „Гдѣ и какъ слѣдуетъ искать Бога“—законоучитель женской учительской семинаріи священникъ П. Фортинскій. 7) 16 января „Отчего тяжела наша жизнь“—помощникъ инспектора духовной семинаріи В. Покровскій. 8) 23 января „Дыханіе жизни“.—Беседа о душѣ—законоучитель Николаевской гимназіи, протоіерей І. Остроглазовъ. 9) 30 января „О нравственномъ прогрессѣ человѣчества“—преподаватель епархіальнаго женскаго училища С. Покровскій. 10) 6 февраля „О покаяніи“—помощникъ смотрителя духовнаго училища іеромонахъ Серафимъ. 11) 13 февраля „О милосердіи“ (Ев. чт. на литургіи)—преподаватель духовной семинаріи В. Гомеровъ. 12) 27 февраля „Торжества православія“—преподаватель духовной семинаріи И. Тихомировъ. 13) 6 марта „Для чего и какъ нужно читать Слово Божіе“—преподаватель епарх. жен. училища М. Покровскій. 14) 13 марта „О несеніи христіаниномъ креста своего“—преподаватель дух. училища К. Синицкій. 15) 20 марта „Черты Евангельскаго пути христіанина“—преподаватель духов. училища Г. Ильинскій. 16) 27 марта „О надеждѣ воскресенія мертвыхъ“—преподаватель дух. семинаріи В. Никитскій.

II. Алексѣевская церковь.

Въ 1910/11 году чтенія въ Алексѣевской церкви велись по росписанію, но безъ опредѣленной программы вслѣдствіе того, что въ этихъ чтеніяхъ принимали участіе воспитанники духовной семинаріи, которыми темы для чтенія выработывались совмѣстно съ преподавателемъ гомилетики. Предъ чтеніями совершались вечерни и акаѣсты; пѣніе было общенародное, которое воодушевляло молящихся. Нѣкоторыя пѣснопѣнія пѣлись и послѣ окончанія чтенія. Слушателей на чтеніяхъ присутствовало всегда болѣе 100 человекъ. Воспитанниками семинаріи были сказаны поученія на слѣдующія темы: 1) 21 ноября 1910 г. „О значеніи для христіанина храма Божія“—ученика 6 кл. дух. семинаріи В. Космодамианскій; 2) 12 декабря „О необходимости каждому христіанину имѣть у себя и читать Св. Евангеліе, какъ истинный и спасительный источникъ религіозно-нравственной жизни“—ученикъ 6 кл. И. Лебедевъ. 3) 16 января 1911 года „Духовная слѣпота“—ученикъ 6 кл. М. Георгіевскій. 4) 30 января „О необходимости покаянія“—ученикъ 5 кл. А. Казанскій. 5) 13 февраля „О сырной седмицѣ“—ученикъ 5 кл. Н. Рождественскій. 6) 6 марта „грѣхъ—причина нашихъ болѣзней“—ученикъ 6 кл. Г. Ватолинъ. 7) 20 марта „Постъ и молитва самое надежное оружіе для борьбы съ дьяволомъ“—ученикъ 6 кл. С. Георгіевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

УСТАВЪ

православнаго Камчатскаго Братства во имя нерукотвореннаго образа Всемиловитаго Спаса.

§ 1. Православное Камчатское Братство во имя Нерукотвореннаго Образа Всемиловитаго Спаса имѣетъ цѣлью собственными средствами, личнымъ трудомъ и вліяніемъ своихъ членовъ оказывать дѣятельную помощь:

а) успѣшному распространенію православной вѣры во владивостокско-камчатской епархіи среди языческихъ племенъ тунгусовъ, корякъ, чукчей и др.,

б) просвѣщенію ихъ въ духѣ православной церкви на началахъ братскаго единенія съ коренною Россією, и

в) огражденію края отъ противоправославныхъ вліяній и насажденію тамъ, во имя православной церкви и подъ ея духовнымъ водительство, культурныхъ условій и порядковъ, необходимыхъ для оживленнаго развитія и процвѣтанія края.

§ 2. Для осуществленія вышеуказанной цѣли Братство вмѣняетъ себѣ въ священный долгъ:

а) поддерживать въ Камчатской области походныя миссіи и постоянныя приходы и

способствовать учрежденію новыхъ миссіонерскихъ становъ и приходовъ,

б) заготовлять и разсылать необходимые въ церковномъ обиходѣ образа, утварь, облаченія и богослужебныя книги, а также предназначаемые для бесплатной раздачи населенію иконы, крестики и листки;

в) оказывать всестороннее пособіе и содѣйствіе сооруженію православныхъ храмовъ, часовенъ и вообще всякихъ зданій для религіозно-просвѣтительныхъ потребностей области,

г) устраивать запасы аптечныхъ матеріаловъ и общедоступной врачебной литературы въ цѣляхъ снабженія миссіонеровъ, приходскихъ священниковъ и дѣйствующихъ въ области членовъ Братства походными аптечками и разными руководствами по части домашней самопомощи и скотолѣченія при обыкновенныхъ мѣстныхъ заболѣваніяхъ,

д) помогать образованію постоянныхъ врачебныхъ пунктовъ и походныхъ лѣкарскихъ отрядовъ, предоставляя имъ имѣющіяся на мѣстахъ братскія силы, запасы и средства,

е) устраивать и поддерживать походныя и постоянныя катехизаторскія и переводческія школы, а равно церковныя школы, съ преподаваніемъ въ нихъ, примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ, художественныхъ и ховяйственныхъ ремеслъ,

ж) обезпечивать миссіи, постоянныя приходы и учрежденныя для цѣлей Братства школы соотвѣтствующими научными учебными пособіями, орудіями и средствами,

з) содержать стипендіи для образованія способныхъ дѣтей туземцевъ и въ имперскихъ учебныхъ заведеніяхъ,

и) приобрѣтать готовыя и издавать собственныя на русскомъ языкѣ и на туземныхъ нарѣчіяхъ религіозно-нравственныя произведенія и руководства, которыя бы способствовали пробужденію въ средѣ туземцевъ разумной самопомощи, дѣятельной взаимопомощи и вообще насажденію полезныхъ въ ихъ быту свѣдѣній и знаній,

і) содѣйствовать духовенству и православнымъ дѣятелямъ епархіи по укрѣпленію среди туземцевъ правилъ трезвой, воздержной и здоровой жизни и по распространенію между туземцами освѣдомленности объ истинной стоимости произведеній рыбнаго, звѣринаго и другихъ промысловъ,

к) образовывать товарищескія ссудо-сберегательныя кассы для дѣль благотворенія и для временныхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій православному населенію епархіи, снабжая въ

этихъ цѣляхъ миссіонеровъ подотчетными суммами,

л) оказывать братскую помощь лишившимся трудоспособности миссіонерамъ, приходскимъ священникамъ, а также вдовамъ и сиротамъ приходскаго духовенства Камчатской области и вообще лицамъ, утратившимъ здоровье вслѣдствіе самоотверженнаго служенія православно-русскимъ задачамъ Братства и

м) оглашать для всеобщаго свѣдѣнія въ печати и въ отдѣльныхъ выпускахъ „Лѣтописи Братства“ о выдающихся въ епархіальной жизни событіяхъ, способствовавшихъ или вредившихъ распространенію православнаго просвѣщенія среди населенія епархіи.

§ 3. Братству предоставляется приобрѣтать на свое имя повсемѣстно въ даръ отъ казны и частныхъ лицъ и по купчимъ крѣпостямъ разнаго рода недвижимости и строить въ предѣлахъ Владивостокско-Камчатской епархіи на законномъ основаніи православные храмы, часовни, дома, временныя пристанища со столовыми и образцовыя заведенія для выдѣлки произведеній мѣстной промышленности, а также заводить временныя и постоянныя склады предметовъ жизненныхъ потребностей для обезпеченія мѣстныхъ нуждъ и огражденія туземцевъ въ дѣлѣ сбыта разныхъ предметовъ изъ ихъ промысловъ.

§ 4. Средства Братства состоятъся:

- а) изъ членскихъ взносов;
- б) изъ добровольныхъ пожертвованій деньгами, вещами, а также недвижимыми имуществами,
- в) изъ различнаго рода пособій, случайныхъ поступленій и
- г) изъ процентовъ отъ братскихъ капиталовъ.

Примѣчаніе: Пожертвованіе, предоставляемое Братству по дарственной или по духовному завѣщанію подъ условіемъ, несогласующимся съ цѣлями Братства, не пріемлется.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о веденіи кружкомъ градо-Калужскихъ пастырей религіозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами въ городскомъ ночлежномъ домѣ имени В. В. Теренина и о говніи ночлежниковъ въ 1909 году ¹⁾.

13 Воскрес. 19) Крайній сѣверъ и его просвѣтители. 15 карт. Предъ началомъ чтенія всѣми присутствовавшими на немъ ночлежниками была пропѣта молитва „Царю Небесный“. Чтеніе было выслушано съ но молитвы: „Спаси, Господи“ и „Достойно есть“. Пос-

замѣчательнымъ интересомъ: шума и разговоровъ, которые свидѣтельствовали бы объ отсутствіи въ слушателяхъ вниманія къ читаемому, во все время чтенія не было слышно. По окончаніи чтенія опять всѣми ночлежниками были пропѣты довольно стройно и звучлѣ того о. лекторомъ было сказано слово, въ которомъ онъ, объяснивъ, почему настоящая недѣля называется недѣлею св. праотцевъ, и кто были праотцы, обратилъ вниманіе слушателей на то, что св. церковь въ своей мудрой заботливости о вѣчномъ спасеніи чадъ своихъ, совершая нынѣ, въ ожиданіи великаго и свѣтоноснаго дня Рождества Христова, память праотцевъ, поучаетъ всѣхъ христіанъ, всякаго званія, состоянія и общественаго положенія, размышлять о вѣрѣ и жизни сихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и подражая имъ, приготовляться къ достойному срѣтенію грядущаго съ небесъ Господа. При этомъ проповѣдникъ особенно отънѣилъ ту мысль, что св. церковь, дабы призвать ея людей къ самоисправленію и нравственному усовершенствованію не остался тщетнымъ, въ литургійномъ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня предлагаетъ притчу о званыхъ на вечерю и эту притчу предостерегаетъ, что можетъ отвлекать насъ отъ достойнаго срѣтенія Господа, именно: преобладанія плоти надъ духомъ, чрезмѣрная привязанность къ земному, а такъ какъ порочныя страсти и похоти часто низводятъ человека, это разумное созданіе Божіе, образъ и подобіе по душѣ самого Бога, на степень подобія „скотамъ несмысленнымъ“, въ апостольскомъ чтеніи прямо заповѣдуетъ намъ умертвить въ себѣ: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть; отложить гнѣвъ, злобу, хуленіе, срамное слово,—вообще обновиться по образу создателя своего. Слово было выслушано внимательно. Многіе ночлежники благодарили о. лектора. Въ заключеніе всего были розданы Троицкія листки, которые разбирались съ очень большою охотою: на лицѣ каждаго получившаго листокъ свѣтилось искреннее удовольствіе. Читалъ священникъ Спасской, что за верхомъ, ц. Алексій Макаровъ. Слушат. было: муж. 100, жен. 15.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О В ъ Я В Л Е Н І Я

Издательство В. М. Скворцова.

въ новомъ 1912 году даетъ своимъ подписчикамъ, приславшимъ **полностью**

10 РУБЛЕЙ

I. Ежедневную Политическую, Общественную и Церковную Газету.

VII-й г. ИЗДАНІЯ.	„КОЛОКОЛЬ“	ЦѢНА 6 руб.
----------------------	-------------------	----------------

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА отдѣльно на газету „Колоколь“: на 1 годъ 6 руб.

XVII г. изданія.

II. Ежемѣсячный богословскій миссіонерскій журналъ.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Отдѣльная подписная годовая цѣна 6 руб., полугодіе 3 р.

¹⁾ Продолж. См. Церков.-Общ. Вѣстн. № 27.

III.

IV г. изданія.

24 вылука (книжками) проповѣдническаго апологетич. журнала „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“.

Отдѣльная подписная цѣна 3 руб., полугодіе 1 р. 50 к.

Въ 1912 г. содержаніе „ГОЛОСА ИСТИНЫ“ будетъ исключительно посвящено „ЖИВОМУ СЛОВУ“ проповѣди и литературной борьбѣ „ЗА ВѢРУ И ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ“.

1) Въ „ЖИВОМО СЛОВУ“ войдутъ: краткія проповѣди исключительно ЦЕРКОВНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАГО характера, заключающія въ себѣ пастырскіе ОТКЛИКИ на событія и явленія текущей жизни и МИССИОНЕРСКАГО, направленные въ огражденіе православныхъ отъ религіозныхъ и политическихъ лжеученій.

2) Въ отд. „ЗА ВѢРУ И ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ“ будутъ помѣщаться: краткія популярныя бесѣды, статьи и замѣтки по христіанской апологетикѣ.

IV.

I г. изданія.

24 №№ миссіонерскихъ апологетическихъ листковъ „ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО“ . Цѣна 50 коп.

I г. изданія.

V. ЦЕРКОВНЫЙ СВѢТЬ И РАЗУМЪ.

Опытъ церковной хрестоматіи. Вып. I.

Цѣна 2 руб.

Сборникъ избранныхъ (полностью, въ сокращеніи и въ главныхъ положеніяхъ) руководящихъ (принципальныхъ) трактатовъ, статей, мѣній и сужденій авторитетныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей и дѣятелей, по злободневнымъ церковнымъ, политическимъ и общественнымъ вопросамъ, исчерпывающимъ главнѣйшія задачи церковно-государственной миссіи православнаго пастыря.

II г. изданія.

VI. Православный отрывной стѣнной календарь на 1912 годъ.

„Другъ Христіанина“. Цѣна 50 коп.

Подписавшіеся же съ разсрочкой платежа подписной суммы на всю серію вышеозначенныхъ нашихъ изданій 1912 г. платятъ 11 руб., а именно: при подпискѣ высылаютъ 6 руб., — къ Пасхѣ 2 руб. и 3 руб. къ 1-му іюля.

Подписчикамъ на одну газету „Колоколь“ проповѣдническій журналъ „Голосъ Истины“ и „Православное Слово“ уступаются за 2 руб.

Подписчики на журналъ „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ получаютъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія 1) проповѣдническій журналъ „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“, 2) миссіонерскіе листки „ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО“, 3) церковную хрестоматію, „ЦЕРКОВНЫЙ СВѢТЬ И РАЗУМЪ“ и 4) календарь „ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА“.

Адресъ ред. „Колоколь“, С.-Петербургъ, Невскій 153. Годовая подписная плата 6 руб., на 2 мѣсяца — 1 руб., на 1 мѣсяца — 50 коп.

Издатель В. М. Скворцовъ.

Братья и сестры о Господѣ!

Въ Оренбургской епархіи (Оренбургская губернія и Тургайская область) наступилъ сильный голодъ, особенно среди переселенцевъ изъ Россіи. Повторяется тяжелый 1891 годъ. Ужасы голода нынѣшняго года тяжелѣе, чѣмъ это можно представить. Къ Оренбургскому Епархіальному Начальству голодающіе обращаются съ просьбами о совершеніи послѣдней литургіи: „исповѣдуемся, — пишутъ несчастные, — и причастимся, чтобы встрѣтить голодную смерть“... Чье сердце не дрогнетъ, слыша объ этихъ ужасахъ?! Подобныя извѣстія не единичны...

Православные христіане! Откликнитесь! Неужели Святая Русь допуститъ своихъ дѣтей до голодной смерти?! Да не будетъ этого! Освободите, православные, своихъ братьевъ отъ ужасовъ голодной смерти! Придите на помощь, чѣмъ кто можетъ.

Пожертвованія принимаются въ г. Оренбургѣ, у Предсѣдателя Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи голодающимъ, Пресвященнаго Діонисія, Епископа Челябинскаго.

Рекомендуется учрежденіямъ и лицамъ, вѣдающимъ благоустройство приходской миссіи и ревнующимъ о благѣ Св. Православной Церкви и о просвѣщеніи народа въ духѣ вѣры и благочестія брошюра Московскаго епархіальнаго миссіонера свящ. *И. Васильева*:

„Къ оживленію Приходской Миссіи“.

I. Народно-миссіонерскіе курсы.

II. Свѣтвыя картины.

(Изъ опыта веденія курсовъ при Московскомъ Епархіальномъ Домѣ).

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный Домъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Государственная Дума и православное духовенство.
- II. Памяти М. В. Ломоносова.
- III. Изъ хроники.
- IV. Къ вопросу о духовно-учебныхъ заведеніяхъ.
- V. Грѣхъ.

- VI. Поднятіе колокола въ селѣ Толстосеевѣ—Брыни, Жиздринскаго уѣзда.
- VII. Обзоръ богословскихъ журналовъ.
- VIII. Официальныя извѣстія по епархіи.
- IX. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.